

СтеклЯнный зВеринец

The Glass Menagerie by Tennessee Williams

Перевод с английского: Завалий А. Г.

Впервые пьеса была поставлена в Чикаго, 26 декабря 1944 года.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: *Переулок в Сант-Луисе.*

Часть Первая: В ожидании визитёра.

Часть Вторая: Визитёр приходит.

ВРЕМЯ: *Сейчас и в прошлом.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аманда Вингфилд (*мать*)

Маленькая женщина огромной, но беспорядочной жизненной силы, неистово цепляющаяся за другое время и место. Её роль должна быть тщательно создана, а не скопирована с устоявшегося образца. Она не параноидальна, но её жизнь – сплошная паранойя. В ней можно многим восхищаться; она во многом смешна, но её можно любить и жалеть. Безусловно, её стойкость сродни героизму, и хотя подчас её глупость невольно делает её жестокой, в её слабой душе всегда просматривается нежность.

Лора Вингфилд (*её дочь*)

Тогда как Аманда, не найдя соприкосновения с реальностью, продолжает жить в мире своих иллюзий, положение Лоры ещё тяжелее. В результате болезни в детстве она осталась калекой, одна её нога несколько короче другой, и на неё надет браслет. На сцене

этот дефект достаточно лишь контурно обозначить. В следствии этого, отчуждённость Лоры достигает того предела, когда она, подобно стекляшке из своей коллекции, становится слишком хрупкой, чтобы жить вне полки.

Том Вингфилд (*её сын*)

А также повествователь пьесы. Поэт, работающий в магазине. По природе он не бесчувственен, но чтобы выбраться из западни, он вынужден действовать без жалости.

Джим О'Коннор (*визитёр*)

Обыкновенный приятный молодой человек.

Замечания к постановке

Будучи «пьесой-воспоминанием», *Стеклянный Зверинец* может быть представлен с широкой свободой исполнения. Ситуационные наброски и тонкости направления играют особенно важную роль из-за крайней деликатности и незначительности самого повествовательного содержания. Экспрессионизм и все другие нетрадиционные драматургические приёмы имеют своей единственной целью приближение к истине. Использование нетрадиционных приёмов в пьесе не означает ещё, или, по крайней мере, не должно означать, попытку освободиться от обязательств взаимодействия с реальностью или истолкования опыта. Скорее, это есть, или, должно быть, старание обнаружить более близкий подход, более проникающее и живое выражение самих вещей. Пьеса незамысловато реалистичная, с подлинным Фригидейром и настоящим льдом, персонажами, которые разговаривают в точности, как разговаривает публика, соответствует академическому пейзажу и имеет то же достоинство, что и фотография. В наше время каждый должен понимать непринципиальность фотографического в искусстве: то что жизнь, истина или реальность это органические понятия, которые поэтическое воображение может воспроизвести или предложить в своей сущности только через превращение, через преобразование в иные формы, отличные от тех, что обнаруживаются в явлении.

Эти замечания не готовились как предисловие только к этой конкретной пьесе. Они касаются представления о новом пластическом театре, который должен сменить выдохшийся театр реалистических традиций, если, конечно, театр должен вновь обрести свою жизненность как часть нашей культуры.

УСТРОЙСТВО ЭКРАНА. Есть *только одна существенная разница между оригинальной и постановочной версиями пьесы*. Это *отсутствие* в последней устройства, которое я включил в качестве эксперимента в первичный текст. Устройство состояло из экрана на который проецировались слайды с изображениями или заголовками. Я не жалею, что это устройство было изъято из оригинальной постановки на Бродвее. Чрезвычайная сила исполнения, свойственная Мисс Тэйлор, позволила до предела упростить материальное наполнение пьесы. Но я думаю, что некоторым читателям будет интересно узнать как было задумано это устройство. Именно поэтому я прилагаю эти замечания к публикуемому тексту. Образы и надписи, проецируемые на экран сзади, падали на часть стены между передней комнатой и местом для столовой, которая мало чем отличалась от других помещений, когда не использовалась по назначению.

Их назначение вполне очевидно – акцентировать определённые ценности в каждой сцене. В каждой сцене какая-то мысль (или мысли) является структурно наиболее значимой. Основная структура или нить повествования может легко ускользнуть от внимания зрителей в такой эпизодичной пьесе как эта; содержание может показаться фрагментарным с недостатком архитектурной целостности. Однако, это не столько недостаток самой пьесы, сколько недостаточно внимательное восприятие зрителем. Надпись или образ, появляющийся на экране, должен усилить содержание, которое неявно уже присутствует в тексте, и позволить выделить главную мысль легче и проще, чем если бы вся смысловая нагрузка лежала только на репликах героев. Помимо структурного предназначения, экран, я думаю, внесёт позитивный эмоциональный элемент, который трудно определить, но роль которого не менее важна.

Продюсер или постановщик с воображением всегда сможет найти и другое применение этому устройству, помимо тех, что были упомянуты в этой статье. На самом деле, возможности самого устройства куда более обширны, чем возможности его применения в этой конкретной пьесе.

МУЗЫКА. Другой внелитературный акцентирующий приём в пьесе – это музыка. Единственная повторяющаяся мелодия, «Стеклянный Зверинец», появляется в определённых моментах пьесы для эмоционального усиления. Как музыка уличного цирка, она появляется в отдалении, когда вы, находясь вдали от проходящего оркестра, скорее всего, думаете о чём-то другом. В такой обстановке кажется, что она продолжается почти непрерывно, то вплетаясь, то исчезая из поглощённого сознания; это легчайшая и нежнейшая музыка в мире и, возможно, самая грустная. Она отражает поверхностную яркость жизни, но с оттенком неизменной и невыразимой грусти, лежащей в её основании. Когда вы смотрите на изящное стеклянное изделие, две вещи приходят на ум: как оно прекрасно и как легко оно может разбиться. Обе эти идеи должны быть вплетены в повторяющуюся мелодию, которая то появляется, то исчезает из пьесы, словно её приносит непостоянным ветром. Это связующая нить и соотношение между повествователем с его отдельным местом во времени и пространстве, и героями его рассказа. Она появляется между эпизодами как возвращение к душевным переживаниям и ностальгии – определяющим условиям всей пьесы. Главным образом, это музыка Лоры, и потому мелодия выступает наиболее отчетливо, когда внимание сосредотачивается на ней и на красивой хрупкости стекла, её прообраза.

ОСВЕЩЕНИЕ. Освещение в пьесе не реалистично. Поддерживая атмосферу воспоминания, сцена выглядит тусклой. Свет прожекторов направлен на отдельные участки на сцене или на актёров, зачастую в несоответствии с тем, что, кажется, должно быть центром внимания. Например, во время ссоры Тома с Аmandой, где Лора не играет активной роли, яркий луч света, тем не менее, направлен на её фигуру. Во время сцены за ужином её молчаливая фигура на диване также должна оставаться визуальным центром. Освещение Лоры отличается от освещения других героев необыкновенной и ясной чистотой, свойственной портретам ранних святых или мадонн. Определённое уподобление освещения тому свету, что встречается в религиозных картинах, таких как картины Эль Греко, где фигуры высвечиваются в относительно тусклой атмосфере, может быть эффективно использовано в этой пьесе. (Это позволит, к тому же, более эффективно

использовать экран). Свободное творческое применение света особенно актуально для придания мобильности и пластичности таким, вообще-то, статичным пьесам.

СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

Теннесси Вильямс

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Квартира Вингфилдов находится в задней части здания, этого нагромождения клеточных отделений, более похожего на улей, которые появляются как наросты в переполненных городских центрах, где в основном проживает нижний средний класс, и которые так симптоматичны для этой многочисленной и в корне закреплённой части американского общества в его желании преодолеть текучесть и разделение и существовать и функционировать как одна однородная автоматизированная масса.

Квартира выходит окнами в переулок, и входной дверью служит пожарный выход, сооружение, чьё название непринужденно хранит поэтическую истину, ибо эти огромные здания всегда горят медленным и неутолимимым огнём человеческого отчаяния. Пожарный выход частично видим на сцене, т. е. площадка и нисходящие ступени.

Так как действие на сцене это воспоминание, оно не реалистично. Память требует поэтической вольности. Она опускает некоторые детали; другие, наоборот, преувеличивает в соответствии с эмоциональной ценностью предмета, ибо память в основном исходит из сердца. Поэтому внутреннее убранство освещено тускло и поэтично.

При поднятии занавеса перед публикой предстаёт тёмная мрачная задняя стена дома Вингфилдов. По обе стороны здания проходят узкие улочки, заполненные висящим бельём, мусорными контейнерами и зловещими решётками соседних пожарных лестниц.

Вдоль этих боковых улиц персонажи появляются и уходят во время пьесы. В конце вступительного комментария Тома, тёмная стена здания медленно становится прозрачной и открывает внутренне убранство квартиры Вингфилдов на первом этаже.

Ближе к зрителю находится гостиная, которая также служит спальней Лоры, а раскладывающийся диван – её кроватью. Сразу за ней видна столовая, отделённая от гостиной широким дверным проёмом или авансценой с прозрачными затемнёнными портьерами (или вторым занавесом). В гостиной просматривается старомодная этажерка, уставленная множеством прозрачных стеклянных животных. Слева от проёма висит увеличенная фотография отца. Это лицо красивого молодого человека в кепке солдата времён Первой Мировой войны. Он галантно улыбается, неизбежно улыбается, как будто хочет сказать, «Я буду улыбаться вечно».

Рядом с фотографией висят схема клавиатуры печатной машинки и стенографическая диаграмма Грегга. Высокая печатная машинка расположена на маленьком столике под таблицами.

Всё происходящее в начальной сцене в столовой зритель слышит и видит как через прозрачную наружную стену здания, так и сквозь прозрачную кисейную портьеру на дверном проёме. Во время открывающей сцены наружная стена медленно исчезает из вида, поднимаясь вверх. Эта внешняя прозрачная стена опускается только в самом конце пьесы, когда Том произносит заключительную речь.

Повествователь является открытым законодателем пьесы. Он использует драматургические приёмы для удобства достижения своих собственных целей.

Том входит в форме моряка торгового судна и медленно идёт через сцену к пожарному выходу. Там он останавливается и закуривает. Он обращается к публике.

ТОМ: Да, у меня в кармане есть разные штучки, и в моём рукаве спрятаны предметы. Но я не фокусник, я скорее наоборот. Тот выдаёт кажимость за истину. Я выдаю истину в приятном одеянии кажимости.

Для начала, я поворачиваю время вспять. Я возвращаю его в тот старомодный период, в тридцатые, когда весь огромный средний класс Америки поступал в школу для слепых. Они подвели свои глаза или глаза подвели их, и потому они насильно вдавливали свои пальцы в раскалённый Брэйловский алфавит растворяющейся экономики.

Там в Испании была революция. Здесь – только крики и сумятица. В Испании была Герника. Здесь были волнения рабочих, подчас довольно жестокие, в Чикаго, Кливленде, Сант-Луисе, городах мирных во всех других отношениях. Такова социальная подоплёка пьесы.

(Начинает играть музыка).

Это пьеса-воспоминание. Будучи воспоминанием, она тускло освещена, она сентиментальна, она не реалистична. В памяти всё происходит под музыку. Это объясняет скрипку за кулисами.

Я повествователь пьесы, а также один из её героев. Другие герои это моя мать, Аманда, моя сестра, Лора, и визитёр, появляющийся в заключительных сценах. Будучи посланником из мира реальности, от которого мы все каким-то образом оказались отрезанными, он наиболее реалистичный персонаж в пьесе. Но из-за моей поэтической слабости к символам, я и его использую в качестве символа; он есть то запоздавшее, но всегда ожидаемое, ради чего мы все жили.

В пьесе есть пятый персонаж, появляющийся только на чрезмерно увеличенной фотографии, висящей над каминной полкой. Это наш отец, который давно как оставил нас. Он был телефонистом, влюбившимся в междугородние расстояния; он бросил свою работу в телефонной компании и уехал из города в поисках фантастических приключений...

Последний раз мы слышали от него, когда он прислал красивую открытку из Мазатлана, Тихоокеанского побережья Мексики, с двумя словами: «Привет – Пока!» и без обратного адреса.

Думаю, всё остальное объяснится само собой...

(Сквозь портьеры слышен голос Аманды.)

(Надпись на экране: «Оu sont les neiges».)

(Том раздвигает портьеры и входит в столовую. Аманда и Лора сидят за раздвижным столом. По их жестам понятно, что они едят, но без настоящей пищи или приборов. Аманда обращается к публике. Том и Лора видны в профиль. Интерьер освещён мягким светом, и через полотно мы видим сидящих за столом Аманду и Лору.)

АМАНДА *(зовёт)*: Том?

ТОМ: Да, мама.

АМАНДА: Мы не можем благословить пищу пока ты не сядешь за стол!

ТОМ: Иду, мама. *(Он слегка кланяется и уходит, появляясь несколько мгновений спустя на своём месте за столом.)*

АМАНДА *(своему сыну)*: Дорогой, не помогай себе пальцами. Если тебе необходимо помочь себе за едой, то для этого есть хлебная корка. И жуй – жуй! Это у животных есть выделения в их желудках, которые позволяют им переваривать пищу без предварительного прожевывания, но люди должны прожевать пищу перед тем, как её проглатывать. Сынок, ешь не спеша и по-настоящему наслаждайся едой. В хорошо приготовленной пище много легчайших вкусовых оттенков, которые невозможно прочувствовать, если не подержать пищу во рту. Поэтому прожёвывай пищу и дай своим слюнным железам возможность поработать.

(Том неторопливо кладёт воображаемую вилку и отодвигает свой стул от стола.)

ТОМ: Ни малейшим кусочком этого ужина я не насладился из-за твоих постоянных указаний как мне его есть. Это ты, со своей соколиной пристальностью к каждому моему куску заставляешь меня спешить за едой. Меня тошнит – у меня портится аппетит – от всех этих обсуждений – выделений у животных – слюнных желез – разжевывания!

АМАНДА *(негромко)*: Темперамент просто как у звезды Метрополитена.

(Том встаёт и идет к гостиной.)

Тебя ещё не освободили из-за стола.

ТОМ: Я иду за сигаретой.

АМАНДА: Ты слишком много куришь.

(Лора поднимается.)

ЛОРА: Я принесу бланманже.

(Том стоит у портьера с сигаретой.)

АМАНДА *(вставая)*: Нет, сестрица, нет, сестрица – на этот раз ты будешь леди, а я чумазой прислужницей.

ЛОРА: Но я уже поднялась...

АМАНДА: Займи своё место, сестрёнка – я хочу, чтобы ты оставалась свежей и красивой – для визитёров!

ЛОРА *(сидясь)*: Я не жду никаких визитёров.

АМАНДА *(направляясь к кухне, едва касаясь пола)*: Однажды они появятся, когда их меньше всего ждёшь! Вот, помню я, в Блу Маунтан как-то воскресным днём –

(Она заходит на кухню.)

ТОМ: Я знаю, что будет дальше.

ЛОРА: Да. Но дай ей это сказать.

ТОМ: Опять?

ЛОРА: Она любит говорить об этом.

(Аманда возвращается с чашкой десерта.)

АМАНДА: Как-то воскресным днём в Блу Маунтан – ваша мать принимала – *семнадцать!* – визитёров! Да, иногда просто не хватало стульев, чтобы распределить всех. Мне приходилось посылать негра в приходское здание за складными стульями.

ТОМ *(оставаясь у портьер)*: Как же ты развлекала всех этих визитёров?

АМАНДА: Я знала толк в искусстве беседы!

ТОМ: Готов поспорить, говорить ты умела.

АМАНДА: В те дни девушки *знали* как разговаривать, уж это я тебе могу сказать.

ТОМ: Да?

(Изображение на экране: Девушка-Аманда стоит на крыльце, встречая визитёров.)

АМАНДА: Они знали как развлечь своих визитёров. Для девушки было недостаточно обладать красивым лицом и изящной фигурой – хотя я не была обделена ни тем, ни другим. У неё должен был быть острый ум и умение поговорить обо всём.

ТОМ: О чём же вы говорили?

АМАНДА: Мало ли важных событий происходит в мире! Но никогда ничего непристойного, или обыденного, или вульгарного.

(Она обращается в Тому как если бы он сидел на пустом стуле за столом, тогда как он остаётся у портьер. Эту сцену он играет как будто читая с листа.)

Мои визитёры были джентльменами – все! Среди моих визитёров бывали известные молодые плантаторы с Дельты Миссисипи – плантаторы и сыновья плантаторов!

(Том двигается под музыку и свет падает на Аманду. Её глаза закатываются, её лицо горит, её голос становится мягким и мечтательным.)

(Надпись на экране: «Ou sont les neiges d'anton?»)

Среди них был молодой Чэмп Лоулин, который потом стал вице-президентом Банка Плантаторов Дельты. Или Хадлей Стивенсон, который утонул в Лунном Озере и оставил своей вдове сто пятьдесят тысяч в Государственных облигациях. Там были братья Катрер, Уэсли и Бэйтс. Бэйтс был моим самым остроумным ухажёром. Он повздорил с этим диким парнем Уайнрайтом. Они стрелялись в казино Лунного Озера. Бэйтс был ранен в живот. Умер в медицинской карете на пути в Мемфис¹. Его вдова осталась вполне обеспеченной, всего вышло восемь или десять тысяч акров. Она вышла за него случайно – он никогда не любил её – в ночь когда он умер, на нём была моя фотография! И там был этот парень, на которого загадывала каждая девушка в Дельте. Этот красивый, блестящий парень Фитцью, из Гринского округа!

ТОМ: И сколько он оставил своей вдове?

АМАНДА: Он так и не женился! Боже, ты говоришь так, как будто все мои бывшие поклонники отдали Богу душу!

ТОМ: Разве это не первый из всех упомянутых, который до сих пор жив?

АМАНДА: Этот парень Фитцью подался на Север и сделал состояние – стал известен как Волк на Уолл Стрит! У него прикосновение Мидаса – чего бы он не касался, оно превращалось в золото! И я могла быть Миссис Дункан Д. Фитцью, если хотите! Но – я выбрала вашего отца!

ЛЮРА *(вставая)*: Мама, позволь мне убрать со стола.

АМАНДА: Нет, дорогая, ты лучше пойдёшь поучи таблицу машинистки. Или поупражняйся в стенографии. Оставайся свежей и красивой! – Уже как раз время прибыть нашим визитёрам. *(Она по-девически вприпрыжку направляется к кухне.)* Как ты полагаешь, сколько человек нам придётся развлекать сегодня после обеда?

---

¹ Город в штате Теннесси *(прим. перев.)*

(Том отбрасывает бумагу и вздрагивает, тяжело вздохнув.)

ЛОРА *(одна в столовой)*: Мама, я не думаю, что к нам придёт хоть один.

АМАНДА *(вновь появляясь, воздушно)*: Что? Ни одного – ни единого? Ты верно шутишь!

(Лора нервно вторит её смеху. Аманда проскальзывает на бегу между раздвинутыми портьерами и осторожно зашторивает их за собой. Луч очень яркого света падает на её лицо на фоне тёмных кулис. Музыка «Стеклянный Зверинец» едва слышна. Она продолжает, негромко:)

Ни одного визитёра? Не может такого быть! Должно быть приключился потоп, должно быть случилось торнадо!

ЛОРА: Ни потопа, ни торнадо, мама. Просто я не пользуюсь таким успехом, как ты в Блу Маунтан...

(Том снова тяжело вздыхает. Лора смотрит на него со слабой извиняющейся улыбкой. У неё чуть охрипший голос.)

Мама боится, что я останусь старой девой.

(Сцена затемняется, звучит музыка «Стеклянный Зверинец»)

СЦЕНА ВТОРАЯ

На экране посреди тёмной сцены высвечивается изображение синих роз. Постепенно фигура Лора становится видимой и экран исчезает. Музыка затихает.

Лора сидит на изящном стуле из слоновой кости за маленьким столиком с изогнутыми ножками. На ней платье из мягкой лиловой материи для кимоно – её волосы убраны назад и завязаны резинкой. Она моет и полирует свою стеклянную коллекцию. На ступеньках пожарного выхода появляется Аманда. Заслышав её приближение, Лора задерживает дыхание, отодвигает от себя чашку с украшениями, усаживается перед диаграммой клавиатуры печатной машинки и сидит неподвижно, как если бы она занималась правописанием. С Амандой что-то произошло. Это можно прочесть на её лице пока она добирается до верха: её взгляд мрачен, безнадежен и немного нелеп. На ней дешевое пальто из бархата или его имитации, с воротником из поддельного меха. Её шляпе уже пять или шесть лет, это одна из тех ужасных колоколообразных шляп, которые носили в конце Двадцатых. В руках она держит огромную чёрную записную книжку в переплёте из лакированной кожи с никелевыми застёжками и инициалами. Это и есть её полный выходной наряд, в котором она обыкновенно ходит на собрание членов ДАРА². Перед тем как войти, она смотрит сквозь дверь. Она сжимает губы, широко открывает глаза, закатывает их вверх и трясёт головой. Затем она медленно входит в дверь. Видя состояние матери, Лора нервным жестом касается своих губ.

ЛОРА: Здравствуй, мама, я – (Она делает нервное движение к стене, где висят таблицы. Аманда опирается о закрытую дверь и смотрит на Лору со взглядом мученицы.)

АМАНДА: Обман? Обман? (Она медленно снимает шляпу и перчатки всё с тем же выражением сладкого страдания на лице. Слегка наигрывая – она роняет шляпу и перчатки на пол.)

ЛОРА (дрожащим голосом): Как прошло собрание ДАРА?

---

² Д.А.Р. (D.A.R.) – Дочери Американской Революции, закрытый исторический клуб наследников участников революции, действующий до наших дней.

(Аманда медленно открывает свою сумочку и достаёт изысканный белый платок, изящно отряхивает его и изящно прикасается им к губам и ноздрям.)

Мама, ты ходила на собрание ДАРА?

АМАНДА *(тихо, почти неслышно):* -- Нет – нет. *(затем сильнее:)* У меня не было сил – идти на ДАР. Хотя на самом деле, мне не хватило смелости! Я хотела найти дыру в земле и навсегда провалиться в ней! *(Она медленно подходит к стене и снимает диаграмму клавиатуры печатной машинки. На секунду она держит её перед собой с выражением сладости и печали – затем кусает губы и разрывает её на две половинки.)*

ЛОРА *(тихо):* Зачем ты это сделала, мама?

(Аманда повторяет то же самое с таблицей алфавита Грегга.)

Зачем ты –

АМАНДА: Зачем? Зачем? Сколько тебе лет, Лора?

ЛОРА: Мама, ты знаешь мой возраст.

АМАНДА: Я думала, ты уже взрослая; но, кажется, я ошиблась. *(Она переходит к дивану, падает на него и неподвижно смотрит на Лору.)*

ЛОРА: Мама, пожалуйста не смотри на меня так.

(Аманда закрывает глаза и опускает голову. Десятисекундная пауза.)

АМАНДА: Что мы будем делать, что с нами станет, что принесёт будущее?

(Ещё одна пауза.)

ЛОРА: Что-нибудь случилось, мама?

(Аманда глубоко вздыхает, снова берёт платок и начинает ритуал прикасания к лицу.)

Мама, что-нибудь случилось?

АМАНДА: Ещё минуту и я буду в полном порядке, просто я в растерянности – *(Она колеблется)* – от жизни ...

ЛОРА: Мама, скажи мне, что случилось!

АМАНДА: Как ты знаешь, сегодня в ДАРе должны были утвердить моё членство.

(Образ на экране: Рой машинисток.)

Но я заглянула в Рубикам Бизнес Колледж поговорить с твоими преподавателями насчёт твоей простуды и поинтересоваться, что они думают о твоей успеваемости.

ЛОРА: Ах...

АМАНДА: Я подошла к преподавательнице машинописи и представилась как твоя мать. Она тебя не знала.

«Вингфилд,» сказала она, «у нас в школе нет такой ученицы!»

Я уверила её, что непременно есть, что ты посещаешь занятия с начала января.

«Что если,» сказала она, «вы имеете в виду ту страшно застенчивую девушку, которая появившись всего несколько раз, бросила школу?»

«Нет,» я сказала, «моя дочь, Лора, исправно посещала школу последние шесть недель!»

«Извините,» сказала она. Она достала журнал посещений и там чёрным по белому было напечатано твоё имя и отмечены все дни, что ты пропустила, до тех пор, пока они не подумали, что ты бросила школу.

Я не унималась: «Нет, должно быть произошла какая-нибудь ошибка! Должно быть случилась путаница в записях!»

И она сказала: «Нет – теперь я всё ясно припоминаю. Её руки так тряслись, что она не могла попасть ни по одной клавише! Когда мы впервые дали упражнение на скорость, она совершенно расклеилась – её стошнило, и мы почти что вынесли её в умывальную! С того утра она больше ни разу не появилась. Мы звонили домой, но никто не ответил» -- должно быть это было в то время, когда я работала в *Фэймос-Барре*, показывая эти –

(Она жестами изображает бюстгальтер.)

О! Я почувствовала такую слабость, что едва устояла на ногах! Мне пришлось присесть, пока они не принесли мне стакан воды! Пятьдесят долларов за обучение, все наши планы – мои надежды и чаяния о тебе – просто вылетели в трубу, просто вот так вылетели в трубу.

(Лора глубоко вздыхает и неловко поднимается со стула. Она подходит к Витроле³ и заводит её.)

Что ты делаешь?

ЛОРА: Ах! *(Она отпускает ручку граммофона и снова садиться.)*

АМАНДА: Лора, куда ты ходила всё это время, когда ты притворялась, что ходишь в бизнес колледж?

ЛОРА: Я просто гуляла.

АМАНДА: Это неправда.

---

³ Граммофон.

ЛОРА: Правда. Я просто ходила гулять.

АМАНДА: Гулять? Гулять? Зимой? Нарочно заигрывая с пневмонией в этом лёгком пальтишке? Лора, где ты гуляла?

ЛОРА: По разным местам – в основном, в парке.

АМАНДА: Даже после того, как ты схватила простуду?

ЛОРА: Это было меньшее из двух зол, мама.

(Образ на экране: Зимний пейзаж в парке.)

Я не могла туда возвратиться. Меня – стошнило – на пол!

АМАНДА: То есть, ты говоришь, что каждый день с полвосьмого до пяти ты гуляла по парку, чтобы я думала, что ты всё еще ходишь в Рубикам Бизнес Колледж?

ЛОРА: Все было не так плохо. Я заходила в помещения, чтобы согреться.

АМАНДА: В какие помещения?

ЛОРА: Я ходила в музей искусств и в птичий дом в зоопарке. Каждый день я заходила к пингвинам! Иногда я оставалась без обеда и отправлялась в кино. Последнее время я проводила дни в *Драгоценной Шкатулке*, в этом большом стеклянном здании, где они выращивают тропические цветы.

АМАНДА: И всё это ты делала, чтобы обмануть меня, просто ради обмана?

(Лора смотрит вниз.) Почему?

ЛОРА: Когда ты бываешь расстроена, мама, у тебя на лице появляется это ужасное выражение страдания, как у матери Иисуса на картине в музее!

АМАНДА: Тсс!

ЛОРА: Я не смогла бы это выдержать.

(Пауза. Слышен шепот струн. Надпись на экране: «Жорка унижения.»)

АМАНДА *(безнадёжно перебирая пальцами огромную записную книжку)*: И что мы будем делать всю оставшуюся жизнь? Сидеть дома и наблюдать как праздник проходит мимо? Дорогая, забавляться со стеклянным зверинцем? Вечно слушать эти затасканные пластинки, которые оставил ваш отец, как болезненное напоминание о себе? У нас не будет карьеры в бизнесе – мы всё это бросили, потому что у нас от него нервное несварение желудка! *(Она тяжело смеётся.)* Что осталось в нашей жизни, кроме зависимости? Уж я хорошо знаю, что случается с незамужней женщиной, которая не подготовлена к работе. На Юге я встречала такие жалкие случаи – старые девы, которых

едва терпят, живут на скудной милости зятя или невестки! – загнанные в маленькую комнатку как в мышеловку – всегда поощряемые погостить у других родственников – маленькие женщины-птахи без гнезда – всю свою жизнь жующие корку унижения!

Разве это то будущее, что мы себе рисовали? Клянусь, это единственный вариант, который приходит мне в голову! *(Она замолкает.)* Не очень приятный вариант, хм? *(Она снова замолкает.)* Конечно – некоторые девушки *выходят* замуж.

(Лора нервно ломает руки.)

Тебе когда-нибудь нравился какой-нибудь молодой человек?

ЛОРА: Да, нравился однажды. *(Она встаёт.)* Недавно я случайно наткнулась на его фотографию.

АМАНДА *(заинтересованно)*: Он подарил тебе свою фотографию?

ЛОРА: Нет. Это из школьного выпускного альбома.

АМАНДА *(разочарованно)*: А-а – парень из школы.

(Образ на экране: Герой школы Джим держит Серебряный Кубок.)

ЛОРА: Да. Его звали Джим. *(Она достаёт тяжёлый ежегодник из стола с изогнутыми ножками.)* Вот он в «Пиратах из Пензанса.»

АМАНДА *(рассеянно)*: Что?

ЛОРА: Эту оперетту ставил выпускной класс. У него был чудесный голос, и в классе мы сидели на соседних рядах каждый понедельник, среду и пятницу. Вот он с серебряным кубком за публичные выступления! Видишь его улыбку?

АМАНДА *(рассеянно)*: У него, должно быть, весёлый нрав.

ЛОРА: Он называл меня – Синие Розы.

(Образ на экране: Синие розы.)

АМАНДА: С чего это он называл тебя таким именем?

ЛОРА: Я болела плевритом – и он спросил меня что со мной случилось, когда я вернулась в школу. Где-то у врача я прочла латинское название этой болезни и ответила ему, что у меня был сильный *плевритозис* – а ему показалось, что я сказала Синие Розы!⁴ После этого он стал всегда называть меня так. Как только он увидит меня, сразу закричит, «Привет, Синие Розы!» Мне не было дела до девушки, с которой он встречался. Эмили Мейзенбах.

---

⁴ “When I had that attack of pleurosis – he asked me what was the matter when I came back. I said pleurosis – he thought that I said Blue Roses! So that’s what he always called me after that.”

Эмили одевалась лучше всех в Слодане. Хотя, она никогда не казалась мне особенно искренней... В отделе Личная Жизнь сказано – что они помолвлены. Это – уже шесть лет тому назад! Наверняка сейчас они уже женаты.

АМАНДА: Девушки, которые не зацикливаются на своей карьере в бизнесе, обычно выходят замуж за какого-нибудь приятного человека. *(Она встаёт с искрой оживления.)*

Именно это ты и сделаешь, сестрица!

(В смехе Лоры слышны сомнения и беспокойство. Она быстро берёт в руки стеклянную фигурку.)

ЛОРА: Но, мама –

АМАНДА: Да? *(Она подходит к фотографии на стене.)*

ЛОРА *(как бы испуганно прося прощение)*: Я – калека!

АМАНДА: Вздор! Лора, я же говорила тебе, никогда, никогда не произноси это слово. Что значит калека, когда у тебя всего на всего небольшой дефект – даже едва заметный! Когда у человека есть какой-нибудь маленький недостаток, такой как у тебя, он усиливает другие свои стороны, чтобы с лихвой возместить за него – развивает обаяние – и жизнерадостность – и – *обаяние!* Это всё, что тебе надо сделать! *(Она снова поворачивается к фотографии.)* Единственное, что у твоего отца было в достатке – так это *обаяние!*

(Сцена исчезает вместе с музыкой.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Надпись на экране: «После фиаско – »

Том говорит стоя на площадке пожарного выхода.

ТОМ: После фиаско в Рубикам Бизнес Колледже идея разыскать визитёра для Лоры стала играть всё более и более важную роль в планах матери. Это превращалось в навязчивость. Как какой-то архетип вселенской бессознательности, образ визитёра витал по нашей маленькой квартире...

(Образ на экране: Молодой человек стоит у двери с цветами.)

Редкий вечер проходил без какого-нибудь намёка на этот образ, этот призрак, эту надежду... Даже когда о нём не упоминали вслух, его присутствие нависало в рассеянном взгляде матери и в испуганно-оправдывающемся поведении моей сестры – он навис как приговор, вынесенный Вингфилдам!

Мать была женщиной дела, а не только слов. Она начала предпринимать логические шаги в избранном направлении. Поздней зимой и ранней весной – понимая, что понадобятся дополнительные средства, чтобы оперить гнездо и украсить птичку – она начала энергичную телефонную кампанию, заарканывая подписчиков на один из тех журналов для матерей семейств под названием *Спутник Домохозяйки*, тот тип журналов, который печатает многосерийные воздыхания пишущих дам, толкующих об изящных чашкообразных грудях, стройной длинной талии, добротных налитых бёдрах, глазах, подобных осеннему лесному дыму, пальцах, успокаивающих и ласкающих как приливы музыки, телах, мощных как Этресская статуя.

(Образ на экране: Обложка цветного журнала.)

(Входит Аманда с телефоном на длинном проводе. Она освещена посреди затемненной сцены.)

АМАНДА: Ида Скотт? Это Аманда Вингфилд! Как *жаль* , что вас не было на собрании ДАРа в прошлый понедельник! Я подумала тогда: должно быть её мучит свищ. Так как ваш свищ?

Ужас! Милостивые небеса! – Вы христианская мученица, да, так и есть, христианская мученица!

Да, я тут случайно заметила, что срок вашей подписки на *Спутник* почти что истёк! Да, он истекает со следующим номером, дорогая! – как раз тогда, когда так чудесно начинается новый серийный роман Бэсси Мей Хоппер! О, дорогая, вы не можете это пропустить! Вы же помните как всех захватили *Унесённые ветром*? Просто нельзя было показаться на улице, если вы не прочли этот роман. Все вокруг только и *говорили* о Скарлет О’Харе. Так вот, эту книгу критики уже сравнивают с *Унесёнными ветром*. Это *Унесённые ветром* послевоенного поколения!⁵ – Что? – Горит? – О, дорогая, не дайте им сгореть, пойдите к плите и посмотрите, а я подожду на проводе! Боже – кажется, она повесила трубку!

(Сцена затемняется.)

(Надпись на экране: «Ты думаешь, я без ума от Континентальных Сапожников?»⁶)

(Перед тем как зажигается свет, из темноты доносятся громкие голоса Тома и Аманды. Они спорят, находясь за портьерами. А перед портьерами стоит Лора со сжатыми руками и паническим выражением лица. Чистый луч света падает на её фигуру во время этой сцены.)

ТОМ: Ради Христа, что я –

АМАНДА (*пронзительно*): Не упоминай это –

ТОМ: – должен делать!

АМАНДА: -- выражение! Не в моём –

ТОМ: О-о!

АМАНДА: – присутствию! Ты никак сошел с ума.

ТОМ: Да, именно, меня *свели* с ума!

АМАНДА: Что с тобой случилось, ты, – большой – большой – идиот!

---

⁵ Имеется в виду Первая Мировая война (*прим. перев.*)

⁶ Continental Shoemakers – название обувного магазина, где работает Том (*прим. перев.*)

ТОМ: Посмотри! – У меня нет ничего, ни одной вещи –

АМАНДА: Говори тише!

ТОМ: – в жизни, которую я бы мог назвать своей! Всё это –

АМАНДА: Прекрати так кричать!

ТОМ: Вчера ты конфисковала мои книги! У тебя хватило совести –

АМАНДА: Я отнесла этот ужасный роман обратно в библиотеку – да! Эту нечестивую книгу, написанную сумасшедшим Мистером Лоренсом!

(Том дико смеётся.)

Я не могу контролировать изливания больного ума, или людей, которые его поощряют –

(Том смеётся ещё сильнее.)

НО Я НЕ ПОЗВОЛЮ, ЧТОБЫ ЭТУ ПАКОСТЬ ПРИНОСИЛИ В МОЙ ДОМ! Нет, нет, нет, нет, нет!

ТОМ: Дом, дом! Кто платит за съём квартиры, кто работает как невольник, чтобы –

АМАНДА *(резко вскрикивая)*: НЕ СМЕЙ –

ТОМ: Нет, нет, мне не надо этого говорить. Мне просто надо –

АМАНДА: Послушай меня –

ТОМ: Я не хочу ничего больше слышать.

(Том вспарывает портьеры. Столовая наполняется задымлённым красным светом. Теперь мы видим Аманду; в её волосах металлические бигуди, на ней очень длинный халат, слишком большой для её незначительной фигуры, реликвия, оставшаяся от неверного Мистера Вингфилда. Печатная машинка стоит на раздвижном столе вместе с беспорядочной грудой исписанной бумаги. По всей очевидности, ссора вылилась из-за вмешательства Аманды в творческие занятия Тома. На полу лежит перевернутый стул. Огненное свечение отбрасывает тени от их жестов на потолок.)

АМАНДА: Ты выслушаешь меня, ты –

ТОМ: Нет, я больше не буду ничего слушать, я ухожу!

АМАНДА: Сейчас же ты вернёшься –

ТОМ: Вон, вон, вон! Потому что я –

АМАНДА: Вернись, Том Вингфилд! Я не закончила с тобой разговаривать!

ТОМ: О, иди –

ЛОРА *(отчаянно)*: Том!

АМАНДА: Ты выслушаешь меня, и оставь свою наглость! Я теряю терпение!

(Он приближается к ней.)

ТОМ: А что ты думаешь, я должен делать? Может я тоже могу потерять терпение, мама? Я знаю, я знаю. Тебе представляется неважным всё, что *делаю* я – что я *хочу* делать – между чем совсем маленькая *разница*! Ты не думаешь, что –

АМАНДА: Я думаю, что ты делала такие вещи, за которые тебе стыдно. И потому ты так ведешь себя. Я не верю, что ты каждый вечер ходишь в кино. Никто не ходит в кино вечер за вечером. Никто в здравом рассудке не ходит в кино так часто, как ты хочешь это представить. Люди не отправляются в кино около полуночи, и сеансы не оканчиваются в два часа ночи. Приходишь спотыкаясь. Бормочешь про себя, как маньяк! Ты спишь три часа и идёшь на работу. О, я могу представить, как ты там выглядишь. Качаешься из стороны в сторону, потому что ты просто не в состоянии!

ТОМ *(дико)*: Нет, я в состоянии!

АМАНДА: Какое право ты имеешь рисковать своей работой? Рисковать нашей безопасностью? Как бы мы жили, ты думаешь, если бы –

ТОМ: Послушай! Ты думаешь, я без ума от *магазина*? *(Он в гневе наклоняется над её хрупкой фигурой)* Ты думаешь, я без ума от *Континентальных Сапожников*? Ты думаешь, я хочу провести пятьдесят пять лет в этом – помещении, отделанном силотексом⁷! С – флюоресцентными – лампами! Послушай! Я предпочел, чтобы кто-нибудь взял лом и вышиб мне мозги – чем возвращаться туда по утрам! Но я *иду*! Каждый раз, когда тыходишь и кричишь это проклятое «Проснись и пой!» «Проснись и пой!», я говорю себе, «Как счастливы мертвые!» Но я встаю и *иду*! За шестьдесят пять долларов в месяц я жертвую всем, чем я хотел стать и что я хотел делать! И ты говоришь эгоизм – я только и думаю, что о себе. Послушай, если бы я думал только о себе, мама, я был бы уже там, где и он – подальше отсюда! *(Он указывает на портрет отца.)* Так далеко отсюда, куда только добирается транспорт! *(Он проходит мимо неё. Она хватается его за руку.)*

Не трогай меня, мама!

АМАНДА: Куда ты идёшь?

ТОМ: Я *иду* в кино!

АМАНДА: Я не верю в эту ложь!

---

⁷ Силотекс (celotex) – изолирующий материал, применяющийся при отделке помещений *(прим. перев.)*

ТОМ: Я иду в курильню опиума! Да, курильню опиума, место порока и развлечений преступников, мама. Я вступил в банду Хогана, я наёмный убийца, я ношу солдатский наган в чехле из-под скрипки! Я держу сеть борделей в Долине! Они зовут меня Убийца, Убийца Вингфилд, я веду двойную жизнь, простой честный работник магазина днём и могучий *царь подземелья* по ночам, мама! Я играю в казино, я прокручиваю состояния на рулетке! Я ношу повязку на одном глазу и бутафорские усы, а иногда я приклеиваю зелёные бакенбарды. И тогда они называют меня – *El Diablo*! О, я бы мог порассказать тебе много вещей, которые лишат тебя сна! Мои враги хотят взорвать это место. Однажды ночью мы все взлетим к небесам. Я буду рад, очень счастлив, и ты тоже! Ты полетишь на метле над Блу Маунтан вместе с семнадцатью визитёрами! Ты, уродливая – бормочущая старая – *ведьма*...

(Он резко и неуклюже хватается за пальто, бросается к двери, яростно открывает её. Женщины в ужасе смотрят на него. Его рука застревает в рукаве и он пытается высвободить её. На секунду он оказывается в плену у грузной одежды. Он снова сбрасывает пальто, разрывая рукав, и отбрасывает его через всю комнату. Оно ударяется о полку со стеклянной коллекцией Лоры, и слышится звон разбивающегося стекла. Лора вскрикивает, как если бы её поранили.)

(Музыка.)

(Надпись на экране: «Стеклянный Зверинец»)

ЛОРА *(пронзительно)*: Мой стеклянный! – зверинец... *(Она закрывает лицо и отворачивается.)*

(Аманда так ошеломлена и оглушена «старой ведьмой», что она едва замечает случившееся. Наконец к ней возвращается речь.)

АМАНДА *(страшным голосом)*: Я не буду разговаривать с тобой – до тех пор, пока ты не извинишься!

(Она проходит сквозь портьеры и зашторивает их за собой. Том остаётся с Лорой. Лора слабо цепляется за каминную полку, отворачивая лицо. На какое-то мгновение Том тупо уставился на неё. Затем он подходит к полке. Неловко опустившись на колени, он

подбирает упавшее стекло, поглядывая на Лору, как будто собираясь сказать что-то, но не находя в себе сил.)

(Сцена затемняется, и музыка «Стеклянный Зверинец» утихает.)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

В квартире темно. В переулке виден слабый свет. Церковный колол глубоким голосом отбивает пятый час.

Том появляется в глубине переулка. После каждого торжественного раската башенного колокола, он потрясает небольшой трещоткой или погремушкой, как бы изображая мелкую дрожь человека в виду утверждённой силы и величия Всемогущего. Это и его неустойчивая походка говорят о том, что он выпил. Когда он взбирается по ступеням к площадке пожарного выхода, свет вкрадывается вовнутрь. В передней комнате появляется Лора в ночной рубашке. Она замечает, что постель Тома пуста. Том пытается выудить из своего кармана ключ от двери, вынимая при этом пёстрый набор предметов, включая обилие корешков от билетов в кинотеатр и пустую бутылку. Наконец он находит ключ, но как только он пробует вставить его в замочную скважину, ключ выпадает у него из рук. Он чиркает спичкой и склоняется под дверью.

ТОМ (*озлобленно*): Одна щель – и он в неё попадает!

(*Лора открывает дверь.*)

ЛОРА: Том! Том, что ты делаешь?

ТОМ: Ищу дверной ключ.

ЛОРА: Где ты был всё это время?

ТОМ: Я был в кино.

ЛОРА: Всё это время в кино?

ТОМ: Там была очень длинная программа. Там были фильм Гарбо и Микки Маус и реклама путешествий и кинохроника и анонс будущих представлений. И там играли соло на органе и собирали пожертвования на Молочный Фонд – одновременно – что закончилось ужасной сценой между одной толстой леди и билетёром!

ЛОРА (*наивно*): А тебе обязательно нужно было сидеть до конца?

ТОМ: Конечно! И, о, я совсем забыл! Давали большое сценическое представление! Гвоздём программы был Волшебник Мальволио. Он показывал чудесные фокусы, много

фокусов, такие как переливание воды между кувшинами. Сначала вода превратилась в вино, затем в пиво, а затем она превратилась в виски. Я знаю, что в конце это были виски, потому что ему нужен был помощник из зала и я вышел – на обоих представлениях. Это были Кентукки Стрэйт Бурбон. Очень щедрый малый, он раздавал сувениры. *(Из заднего кармана он достаёт блестящий шарф, раскрашенный под радугу.)* Он дал мне это. Это волшебный шарф. Возьми его себе, Лора. Взмахнёшь им над клеткой, где сидит канарейка, и получишь чашку с золотыми рыбками. Взмахнёшь над чашкой с золотыми рыбками и они взлетят канарейками... Но самый удивительным фокусом был фокус с гробом. Мы заколотили его в гробу, а он встал из гроба не сдвинув ни одного гвоздя *(Он зашел внутрь.)* Вот фокус, который бы пригодился мне – как выбраться из положения два на четыре! *(Он бросается на постель и начинает снимать ботинки.)*

ЛОРА: Том – тсс!

ТОМ: Что это ты затыкаешь меня?

ЛОРА: Ты разбудишь маму.

ТОМ: Ну и чудно! Отплачу ей за все эти «Проснись и пой!» *(Он лежит и стонет.)* Ты знаешь, не надо много ума, чтобы попасть в заколоченный гроб, Лора. Но кто, черт возьми, когда-нибудь выбирался из него, не сдвинув ни одного гвоздя?

(Как бы в ответ, свет падает на фотографию улыбающегося отца. Сцена затемняется.)

(Сразу за этим, слышен звон церковного колокола, отбивающего шестой час. При шестом ударе в комнате Аманды звенит будильник, и через минуту мы слышим, как она зовёт: «Проснись и пой! Проснись и пой! Лора, иди и скажи своему брату, чтобы он проснулся и пел!»)

ТОМ *(медленно приподнимаясь на постели)*: Я проснусь – но петь не стану.

(Освещение усиливается.)

АМАНДА: Лора, скажу своему брату, что его кофе готово.

(Лора на цыпочках входит в переднюю комнату.)

ЛОРА: Том – уже почти семь. Не заставляй маму нервничать.

(Он тупо уставился на неё.)

(умоляюще): Том, поговори сегодня с мамой. Помиришься с ней, извинишься, поговори с ней!

ТОМ: Почему бы ей не заговорить первой? Это она первая перестала разговаривать.

ЛОРА: Если ты просто извинишься, то она заговорит с тобой.

ТОМ: Она не разговаривает – разве это такая трагедия?

ЛОРА: Пожалуйста – пожалуйста!

АМАНДА *(зовёт из кухни)*: Лора, ты сделаешь то, о чём я тебя просила, или мне надо одеваться и идти самой?

ЛОРА: Иду, иду – как только одену пальто!

(Нервным отрывистым движением она натягивает на себя бесформенную фетровую шляпу, просяще поглядывая на Тома. Она неловко кидается к пальто. Это, доставшееся от Аманды, пальто неуклюже переделано; рукава слишком коротки для Лоры.)

Масла, и что ещё?

АМАНДА *(входит из кухни)*: Только масла. Скажи им, чтобы записали на мой счёт.

ЛОРА: Мама, они делают такие лица, когда я говорю это.

АМАНДА: От камня да трости ломит кости⁸, а от выражения на лице у Мистера Гарфинкеля нам вреда не будет. Скажи своему брату, что его кофе стынет.

ЛОРА *(у двери)*: Ты сделаешь, что я тебя просила, хорошо, хорошо, Том?

(Он угрюмо смотрит в сторону.)

АМАНДА: Лора, отправляйся сейчас же, или не ходи совсем!

ЛОРА *(выбегая)*: Иду – иду!

(Через секунду слышен её крик. Том вскакивает и подбегает к двери. Том открывает дверь.)

ТОМ: Лора?

ЛОРА: Я в порядке. Я поскользнулась, но я в порядке.

АМАНДА *(с беспокойством следя за ней)*: Если кто-нибудь сломает себе ногу на этой пожарной лестнице, у хозяина надо будет отсудить всё до последнего пенни! *(Она закрывает дверь. Теперь она вспоминает, что не разговаривает с Томом и возвращается в другую комнату.)*

---

⁸ Sticks and stones can break our bones *(вариант перевода: Болят бока от палок да от кнута).*

(Том вяло подходит к своей чашке кофе. Аманда поворачивается к нему спиной и стоит неподвижно, смотря в окно, выходящее в мрачный серый свод прохода между домами. Свет от окна с беспощадной отчетливостью освещает её постаревшее лицо с детскими чертами, насмешливое, как издание Дамьера⁹.)

(Негромко доносится мелодия «Ave Maria».)

(Том сонно и угрюмо поглядывает на её отвернувшуюся фигуру и падает за стол. Кофе нестерпимо горячее; он делает глоток и сплёвывает обратно в чашку. Заслышав его фырканье, Аманда задерживает дыхание и поворачивается к нему в пол-оборота. Но спохватившись, она снова отворачивается к окну. Том дует на кофе, исподлобья поглядывая на мать. Она прокашливается. Том делает то же самое. Он начинает вставать, снова падает на стул, чешет затылок, снова прочищает горло. Аманда кашляет. Том берет чашку обеими руками чтобы подуть на неё, на несколько мгновений его застывший взгляд направлен вверх края чашки на мать. Затем он медленно опускает чашку и неловко и нерешительно встает со стула.)

ТОМ *(сильным голосом)*: Мама. Я – я извиняюсь, мама.

(Аманда делает сильный и быстрый вдох. Её лицо выразительно меняется. Она по-детски начинает плакать.)

Я извиняюсь за всё то, что я сказал, я не это имел в виду.

АМАНДА *(всхлипывая)*: Моя самозабвенная любовь сделала меня ведьмой, и мои дети ненавидят меня!

ТОМ: Нет, это не правда.

АМАНДА: Я так переживаю, не сплю, я вымотала нервы!

ТОМ *(ласково)*: Я понимаю.

АМАНДА: Все эти годы я должна была бороться одна. Но ты мой главный якорь. Не уходи, не подведи меня!

ТОМ *(ласково)*: Я стараюсь, мама.

---

⁹ Онор Дамьер (1808-1879) – французский карикатурист, художник и скульптор (прим. перев.).

АМАНДА (*с бурным воодушевлением*): Старайся и у тебя получится! (*От этого замечания у него срывается дыхание.*) Ты – ты полон природных способностей! Мои дети – это необычные дети! Уж я-то должна знать. И я так – горжусь этим! Я счастлива, и – я чувствую, что я должна быть такой благодарной, но – пообещай мне одну вещь, сын!

ТОМ: Что, мама?

АМАНДА: Пообещай, сынок, что ты – никогда не будешь пьяницей!

ТОМ (*поворачивается к ней широко улыбаясь*): Я никогда не буду пьяницей, мама.

АМАНДА: Вот что так пугало меня, что ты станешь пить. Съешь тарелку Пурины!

ТОМ: Нет, мама, просто кофе.

АМАНДА: Пшеничной соломки?

ТОМ: Нет. Нет, мама, просто кофе.

АМАНДА: Ты не можешь начать рабочий день на пустой желудок. У тебя есть десять минут – не надо так жадно глотать! От слишком горячих напитков случается рак желудка... Добавь сливок.

ТОМ: Нет, спасибо.

АМАНДА: Чтобы остудить.

ТОМ: Нет! Нет, спасибо, я хочу черный кофе.

АМАНДА: Я знаю, но это нехорошо для тебя. Мы должны делать всё возможное, чтобы укреплять своё здоровье. В это время испытаний, в которое мы живём, единственное за что мы можем ухватиться, так это – за друг друга... Поэтому это так важно – Том, я – я отослала твою сестру чтобы обсудить с тобой что-то. Если бы не заговорил, я сама бы заговорила первая. (*Она садится.*)

ТОМ (*ласково*): Что ты хочешь обсудить со мной, мама?

АМАНДА: Лора!

(*Том медленно ставит чашку на стол.*)

(*Надпись на экране: «Лора.» Музыка: «Стекланный Зверинец.»*)

ТОМ: -- А-а – Лора...

АМАНДА (*касается его рукава*): Ты же знаешь какая Лора. Такая тихая, но – всё же воды текут на глубине! Она замечает вещи, и я думаю она – что-то вынашивает в себе.

(*Том поднимает глаза.*)

Несколько дней назад я зашла, а она плакала.

ТОМ: Из-за чего?

ТОМ: Из-за тебя.

ТОМ: Меня?

АМАНДА: Она вбила себе в голову, что ты здесь несчастен.

ТОМ: И кто ей подал эту идею?

АМАНДА: Кто подал ей идею? Но всё же, ты действительно ведёшь себя странно. Я – я не осуждаю, пойми *это!* Я знаю, твои устремления выше этого магазина, и как все мы в этом мире – ты должен был – принести жертвы, но Том – Том – жизнь не легка, она требует – Спартанской выносливости! В моём сердце так много вещей, которые я не могу тебе описать! Я никогда не говорила тебе, но я – *любила* твоего отца!

ТОМ (*ласково*): Я это знаю, мама.

АМАНДА: И ты – когда я вижу, что ты идёшь по его пути! Поздно не возвращаешься – и – ну, ты ведь *пил* в тот вечер, когда ты был в этом – ужасном состоянии! Лора говорит, что ты ненавидишь квартиру, и что ты уходишь по вечерам, чтобы не находиться здесь! Это правда, Том?

ТОМ: Нет. Ты говоришь, что в твоём сердце так много всего, чего ты не можешь мне описать. И у меня то же самое. В моем сердце так много того, чего я не могу описать *тебе!* Поэтому, давай будем уважать наши взаимные –

АМАНДА: Но почему – *почему*, Том – ты постоянно *мечешься*? Куда ты *ходишь* по ночам?

ТОМ: Я – хожу в кино.

АМАНДА: Почему ты ходишь в кино так часто, Том?

ТОМ: Я хожу в кино, потому что – мне нравятся приключения. Приключения это то, чего я недополучаю на работе, и поэтому я хожу в кино.

АМАНДА: Но, Том, ты ходишь в кино *чересчур часто!*

ТОМ: Мне нравятся много приключений.

(Аманда выглядит озадаченной, затем уязвленной. Когда знакомый допрос с пристрастием возобновляется, Том снова становится резким и нетерпеливым. Аманда, в разговоре с Томом, впадает в своё ворчливое настроение.)

(Образ на экране: Парусное судно с Весёлым Роджером¹⁰.)

АМАНДА: Большинство молодых людей находят приключения в своей работе.

ТОМ: Тогда большинство молодых людей не работают в магазине.

АМАНДА: В мире полно молодых людей, которые работают в магазинах и в конторах и на фабриках.

ТОМ: И все они находят приключения в своей работе?

АМАНДА: Или находят, или обходятся без них. Не все так помешаны на приключениях.

ТОМ: Природный инстинкт мужчины в том, чтобы быть любовником, охотником, борцом, а в магазине ни один из этих инстинктов не может проявиться!

АМАНДА: Инстинкт мужчины! Не надо мне приводить в пример инстинкт! Инстинкт это то, с чем люди покончили! Инстинкт бывает у животных. Сознательные христиане не желают его!

ТОМ: А что тогда, мама, желают сознательные христиане?

АМАНДА: Высших материй! Материй разума и духа! Только животные должны удовлетворять свои инстинкты! Уж конечно, твои цели несколько выше их! Выше, чем у обезьян – свиней –

ТОМ: Я полагаю, что ничуть не выше.

АМАНДА: Ты шутишь. Однако, я не об этом хотела поговорить.

ТОМ *(вставая)*: У меня мало времени.

АМАНДА *(останавливая его за плечо)*: Садись.

ТОМ: Ты хочешь, чтобы я в магазине отметился с опозданием, мама?

АМАНДА: У тебя есть пять минут. Я хочу поговорить о Лоре.

(Надпись на экране: «Планы и приготовления.»)

ТОМ: Хорошо! Что насчёт Лоры?

АМАНДА: Нам надо бы что-нибудь планировать и готовить для неё. Она старше тебя на два года, и ничего не происходит. Она просто плывёт по течению, ничего не делая. Меня ужасно пугает, как она плывёт по течению.

ТОМ: Наверное, она из тех девушек, которых люди называют домашними.

---

¹⁰ Пиратский флаг (прим. перев.)

АМАНДА: Нет таких девушек, а если и есть, то очень их жаль! То есть, конечно, если только это не её собственный дом, вместе с мужем!

ТОМ: Что?

АМАНДА: О, я вижу письма на стене так же ясно как я вижу свой нос передо мной¹¹! Это ужасно! Ты всё больше и больше напоминаешь мне своего отца! Он всё время отсутствовал без всяких объяснений! – Потом *уехал! До свидания!* Оставил меня со всеми пожитками. Я видела это письмо, что ты получил от Торгового Флота. Я знаю, о чём ты мечтаешь. Я не слепая. *(Она замолкает.)* Что ж, очень хорошо. Тогда *решился* на это! Но не раньше, чем у тебя появится замена.

ТОМ: Что ты имеешь в виду?

АМАНДА: Я имею в виду, что как только у Лоры появится кто-нибудь, кто позаботится о ней, как только она выйдет замуж, заведёт свой дом, самостоятельный – ну, тогда ты будешь свободен отправляться куда тебе заблагорассудится, по земле, по морю, куда только тебя понесёт ветер! Но до тех пор, ты должен присматривать за сестрой. Я не говорю за мной, я старая и на меня не стоит обращать внимания! Я говорю за сестрой, потому что она молодая и зависимая.

Я устроила её в колледж – полный провал! Это её так напугало, что у неё расстроился желудок. Я привела её в Лигу Молодёжи в церкви. Опять фиаско. Она ни с кем не разговаривала, и никто не разговаривал с ней. И теперь, всё, чем она занимается, так это играет с этими кусочками стекла и слушает эти затасканные пластинки. Что это за жизнь для девушки?

ТОМ: Что я могу поделать с этим?

АМАНДА: Преодолей свой эгоизм! О себе, о себе, о себе, это всё о чём ты думаешь!

(Том вскакивает и идёт взять пальто. Оно громоздкое и уродливое. Он надевает шапку-ушанку.)

Где твой шарф? Надень свой шерстяной шарф!

(Он раздраженно выхватывает его из шкафа, обматывает несколько раз вокруг шеи и туго завязывает оба конца на узел.)

Том! Я не сказала то, о чем я тебя хотела попросить.

ТОМ: Я слишком опаздываю –

---

¹¹ Письмена на стене – зловещее предзнаменование (Библ.) (прим. перев.)

АМАНДА (*хватает его за руку – очень решительно; затем робко*): Там в магазине, разве там нет – приятных молодых людей?

ТОМ: Нет!

АМАНДА: Там *должны* быть – хоть *кто-нибудь*...

ТОМ: Мама – (*Он жестикулирует.*)

АМАНДА: Найди кого-нибудь порядочного – непьющего и попроси его придти к сестре!

ТОМ: Что?

АМАНДА: Для *сестры!* *Встретиться!* *Познакомиться!*

ТОМ (*ударяя в дверь*): О, Боже мо-ой!

АМАНДА: Ты сделаешь?

(*Он открывает дверь. Она говорит умоляюще.*)

Сделаешь?

(*Он начинает спускаться по пожарной лестнице.*)

Сделаешь? *Сделаешь, милый?*

ТОМ (*оборачивается назад*): Да!

(*Колеблясь, Аманда закрывает дверь с беспокойным, но чуть обнадеженным выражением лица.*)

(*Образ на экране: Обложка цветного журнала.*)

(*Луч света застаёт Аманду у телефона.*)

АМАНДА: Элла Картрайт? Это Аманда Вингфилд! Как ваши дела, милочка? Как ваши почки?

(*Пятисекундная пауза.*)

Ужас!

(*Снова пауза.*)

Вы христианская мученица, да, милочка, так и есть, христианская мученица! Да, я только что заметила в своей маленькой книжке, что ваша подписка на *Спутник* только что истекла. Я знала, что вы не захотите пропустить этот чудный роман, который появляется

со следующим номером. Это Бэсси Мэй Хоппер, её первая вещь после *Медового месяца для троих*. Ведь какая это была необыкновенная и интересная история! Так вот, я уверена, что этот роман ещё очаровательней. С запутанной светской подоплёкой. Это о любителях лошадей в Лонг Айланде.

(Свет гаснет.)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Надпись на экране: «Возвешение¹²»

Постепенно появляется свет и слышна музыка.

Ранние сумерки весеннего вечера. В квартире Вингфилдов только что закончили ужин. В мрачной столовой Аманда и Лора в неярких цветных платьях убирают посуду со стола; их оточенные движения сродни танцу или ритуалу, их движущиеся очертания бледны и безмолвны, как мотыльки. Том в белой рубашке и брюках встаёт из-за стола и направляется к пожарному выходу.

АМАНДА (*когда Том проходит мимо*): Сынок, сделай мне одолжение.

ТОМ: Какое?

АМАНДА: Причеши свои волосы! С причесанными волосами ты такой красавчик!

(Том ссутулившись устраивается на диване с вечерней газетой в руках. Её огромный заголовок гласит: «Победа Франко.»)

В одном только я хотела, чтобы ты подражал своему отцу.

ТОМ: В чем же?

АМАНДА: В том, как он всегда заботился о своей внешности. Он никогда не позволял себе неряшливости.

(Он отбрасывает газету и направляется к пожарному выходу.)

Куда ты идёшь?

ТОМ: Иду покурить снаружи.

АМАНДА: Ты слишком много куришь. Пачку в день по пятнадцать центов за пачку. Сколько это будет в месяц? Том, сколько будет пятнадцать на тридцать? Посчитай и ты удивишься, какую сумму ты мог бы сэкономить. Достаточную, чтобы оплатить вечерние уроки в Вашингтонском Университете! Только подумай, сынок, как это было бы замечательно для тебя!

---

¹² Annunciation – также *Благовещение* (церк.) Тем самым Вильямс подчеркивает почти эсхатологические ожидания в семье Вингфилдов, связанные с приходом-пришествием визитёра (прим. перев.)

(Том остаётся холоден к её идее.)

ТОМ: Я лучше буду курить. *(Он выходит на площадку, позволяя двери с шумом захлопнуться)*

АМАНДА *(резко)*: Я знаю! В этом-то всё несчастье... *(Оставшись одна, она обращает взгляд на портрет мужа.)*

(Танцевальный мотив: «Мир ждёт восхода!»)

ТОМ *(обращаясь к публике)*: Через переулок от нас находился Райский Танцевальный Зал. Весенними вечерами окна и двери были распахнуты и музыка выливалась наружу. Иногда, огни в зале гасили, оставляя лишь большой, свисавший с потолка стеклянный шар. Он медленно вращался, наполняя сумерки мягкими радужными цветами. Тогда оркестр начинал играть вальс или танго, что-нибудь с медленным и чувственным ритмом. Парочки выходили на улицу в относительную уединенность переулка. Можно было видеть, как они целуются за канавами и телефонными столбами, тем самым вознаграждая себя за жизнь без всяких перемен или приключений, как моя собственная. Перемены и приключения в этом году были неизбежны. Они поджидали этих ребят прямо за углом. Парящие в дымке Берктесгадена, пойманные в складках зонтика Чемберлена¹³. В Испании была Герника! А здесь только свинг¹⁴ и ликёр, танцевальные залы, бары и кинотеатры, и секс, подвешенный в темноте, как люстра и наполняющий мир недолгими обманчивыми радугами... Весь мир жил ожиданием бомбардировок!

(Аманда отрывается от портрета и выходит наружу.)

АМАНДА *(вздыхая)*: Площадка пожарной лестницы жалкая замена крыльцу. *(Она стелет газету на ступеньку и садится, так грациозно и жеманно, как если бы она усаживалась на качели на веранде в Миссисипи.)* Куда ты смотришь?

ТОМ: На луну.

АМАНДА: Разве сейчас видна луна?

---

¹³ Берктесгаден (Berchtesgaden) – городок на юго-востоке Германии; на вершине одной из гор вокруг Берктесгадена располагалась летняя вилла Гитлера.

Невилл Чемберлен (Neville Chamberlain) – премьер-министр Великобритании (1937-1940). (прим. перев.)

¹⁴ Свинг (swing music) – разновидность джазовой музыки (прим. перев.)

ТОМ: Она всходит над Кулинарией Гарфинкеля.

АМАНДА: В самом деле! Маленькая серебряная туфелька. Ты уже загадал желание?

ТОМ: А-га.

АМАНДА: О чём ты загадал?

ТОМ: Это секрет.

АМАНДА: Секрет, хм? Ну, тогда и я не скажу свое желание. Буду такой же загадочной, как и ты.

ТОМ: Думаю, я легко смогу догадаться о чём ты загадала.

АМАНДА: Моя голова такая прозрачная?

ТОМ: Ты не сфинкс.

АМАНДА: Да, у меня нет секретов. Я скажу тебе, о чём я загадала на луну. Удачи и счастья моим дорогим детям! Я загадываю это при луне, и когда луны нет, я всё равно желаю этого.

ТОМ: Я думал, ты загадала о визитёре.

АМАНДА: С чего это ты так говоришь?

ТОМ: Разве ты не помнишь, что просила меня привести его?

АМАНДА: Я помню, я подала мысль, что было бы не плохо, если бы ты привел домой для своей сестры какого-нибудь приятного молодого человека из магазина. Думаю даже, что я делала это предложение не один раз.

ТОМ: Да, ты неоднократно повторяла это.

АМАНДА: Ну и?

ТОМ: У нас будет визитёр.

АМАНДА: *Что?*

ТОМ: Визитёр!

(Возвещение отмечается музыкой.)

(Аманда встаёт.)

(Образ на экране: Визитёр с букетом.)

АМАНДА: Ты хочешь сказать, что ты пригласил какого-то приятного молодого человека к нам домой?

ТОМ: Ага. Я пригласил его на ужин.

АМАНДА: В самом деле?

ТОМ: Да!

АМАНДА: Ты пригласил, и он – *согласился*?

ТОМ: Согласился!

АМАНДА: Так, так – так, так! Это – замечательно!

ТОМ: Я был уверен, что ты будешь довольна.

АМАНДА: Так, значит, это точно?

ТОМ: Абсолютно точно.

АМАНДА: Скоро?

ТОМ: Очень скоро.

АМАНДА: Ради Бога, перестань прикидываться и расскажи мне всё!

ТОМ: Что ты хочешь, чтобы я тебе рассказал?

АМАНДА: *Естественно*, хотелось бы знать, когда он *приходит*!

ТОМ: Он приходит завтра.

АМАНДА: *Завтра*?

ТОМ: Ага. Завтра.

АМАНДА: Но, Том!

ТОМ: Да, мама?

АМАНДА: До завтра у меня не остаётся времени!

ТОМ: Времени для чего?

АМАНДА: Для приготовлений! Почему ты не позвонил мне сразу же, как только ты пригласил его, в ту же минуту, как он согласился! Теперь, разве ты не видишь, я бы уже могла готовиться!

ТОМ: Тебе не обязательно так суетиться.

АМАНДА: О, Том, Том, Том, конечно же, мне обязательно надо суетиться! Я хочу, чтобы всё было в порядке, а у нас так неряшливо и вещи разбросаны где попало. Уж мне придётся придумывать что-нибудь на скорую руку!

ТОМ: Я не понимаю, зачем тебе вообще что-нибудь придумывать.

АМАНДА: Ты просто не знаешь. Не можем же мы принимать визитёра в свинарнике! Нужно отполировать всё моё свадебное серебро, постирать столовую скатерть с вышитой

монограммой! Нужно помыть окна и повесить свежие занавески. А одежда? Нам надо что-то *одеть* на себя, не так ли?

ТОМ: Мама, из-за этого парня совсем не стоит суетиться!

АМАНДА: Да понимаешь ли ты, что это первый молодой человек, которого мы познакомим с твоей сестрой? Это ужасно, кошмарно, позорно, что наша бедная маленькая сестрица ни разу не принимала ни одного визитёра! Том, зайди внутрь. *(Она открывает дверь.)*

ТОМ: Зачем?

АМАНДА: Я хочу спросить тебя о чём-то.

ТОМ: Если ты будешь так суетиться, то я всё отменю, я скажу, чтобы он не приходил!

АМАНДА: Конечно же, ты ничего подобного не сделаешь. Ничто так не оскорбляет людей как отозванное приглашение. Просто это значит, что я должна буду работать как турок! Блестяще мы не выступим, но проверку выдержим. Зайди внутрь.

(Том, тяжело вздыхая, следует за ней внутрь.)

Садись.

ТОМ: Ты хочешь, чтоб я сел в каком-нибудь конкретном месте?

АМАНДА: Слава Богу, я купила этот новый диван! К тому же я плачу за торшер, который мне недавно доставили. А если надеть ситцевые чехлы, то это так украсит комнату! Конечно, я надеялась, что мы поменяем обои... Как зовут этого молодого человека?

ТОМ: О'Коннор.

АМАНДА: Так, завтра пятница – это значит рыба! У меня есть кусок лосося – с соусом Дорки! Чем он занимается? Работает в магазине?

ТОМ: Конечно! Где бы ещё я –

АМАНДА: Том, он – не пьёт?

ТОМ: Почему ты спрашиваешь об этом?

АМАНДА: Потому что твой отец *пил*!

ТОМ: Не надо начинать об этом!

АМАНДА: Значит, он *пьёт*?

ТОМ: Я ничего об этом не знаю!

АМАНДА: Узнай, убедись в этом! Меньше всего я желала бы для своей дочери парня, который пьёт!

ТОМ: А ты не слишком забегаешь вперёд? Мистер О'Коннор ещё не появился на сцене!

АМАНДА: Но появится завтра. Чтобы встретиться с твоей сестрой, а что я знаю о его характере? Ничего! Даже старые девы счастливей жен пьяниц!

ТОМ: О, Боже мой!

АМАНДА: Молчи!

ТОМ (*наклоняясь, чтобы прошептать*): Далеко не все парни женятся на своих знакомых девушках.

АМАНДА: О, будь рассудительным, Том – и не язви!

(*Она берёт щетку для волос.*)

ТОМ: Что ты делаешь?

АМАНДА: Я собираюсь расчесать этот вихор! (*Она нападает на его волосы с щеткой.*)

Какую должность в магазине занимает этот молодой человек?

ТОМ (*с мрачным видом подчиняясь щетке и допросу*): Этот молодой человек занимает должность почтового клерка, мама.

АМАНДА: Похоже, что это довольно ответственная работа, работа, которой мог бы заниматься и ты, если бы только у тебя было больше *предприимчивости*. Сколько он зарабатывает? Ты не знаешь?

ТОМ: Я бы предположил, что-то около восьмидесяти пяти долларов в месяц.

АМАНДА: Хм – сумма не царская, но –

ТОМ: На двадцать долларов больше, чем у меня.

АМАНДА: Да, уж я это хорошо знаю! Но для семейного человека, на восемьдесят пять долларов в месяц можно только сводить концы с концами...

ТОМ: Да, но Мистер О'Коннор не семейный человек.

АМАНДА: Разве он не может стать таковым, а? Когда-нибудь в будущем?

ТОМ: Понимаю. Планы и приготовления.

АМАНДА: Ты единственный из известных мне молодых людей, который игнорирует тот факт, что будущее становится настоящим, настоящее прошлым, а прошлое обращается в вечное сожаление, если ты его не планировал!

ТОМ: Я подумаю об этом ещё раз, и посмотрю, что из этого получится.

АМАНДА: Не говори так надменно с матерью! Расскажи мне побольше об этом – как его имя?

ТОМ: Джеймс Д. О'Коннор. Д. от Делани.

АМАНДА: Ирландец с *обеих* сторон! *Помилуй!* И не пьёт?

ТОМ: Мне позвонить ему прямо сейчас и спросить?

АМАНДА: Единственный способ как можно узнать о таких вещах так это через осторожные расспросы при подходящем случае. Когда я была девушкой в Блу Маунтан и были подозрения, что молодой человек выпивает, та девушка, чьё внимание он привлекал, если *была* такая девушка, иногда обращалась к пастору его церкви, или к нему обращался её отец, если отец был жив, и таким образом разузнавала всё о характере молодого человека. Вот каким образом тактично устраиваются такие дела, чтобы предохранить молодую женщину от совершения трагической ошибки!

ТОМ: Тогда, как же получилось, что ты совершила трагическую ошибку?

АМАНДА: Этот невинный взгляд твоего отца обманул всех! Он *улыбался* – и мир был *зачарован!* Отдаться на милость красивой внешности это худшее, что может сделать девушка! Я надеюсь, Мистер О'Коннор не слишком красив.

ТОМ: Нет, он не слишком красив. Он весь в веснушках, и у него маленький нос.

АМАНДА: Но ведь не так чтобы совсем невзрачный?

ТОМ: Не так чтобы совсем невзрачный. Я бы сказал, этак, средней невзрачности.

АМАНДА: Главное в человеке это характер.

ТОМ: Как раз то, о чём я всегда говорил, мама.

АМАНДА: Ты никогда ничего подобного не говорил, и я подозреваю, что никогда об этом и не думал.

ТОМ: Не будь со мной такой подозрительной.

АМАНДА: По крайней мере, я надеюсь, что он из людей напористых и предприимчивых.

ТОМ: Мне кажется, он действительно стремится улучшить своё положение.

АМАНДА: У тебя есть основания так думать?

ТОМ: Он ходит в вечернюю школу.

АМАНДА (*сияя от удовольствия*): Чудесно! И чем он занимается, то есть, что он изучает?

ТОМ: Радиотехнику и публичные выступления!

АМАНДА: Это значит, что он собирается преуспеть в этом мире! Любой молодой человек, занимающийся публичными выступлениями, нацеливается на руководящую

должность! А радиотехника? Вещь для будущего! Оба эти факта многое разъясняют. Такие вещи мать должна знать о любом молодом человеке, который собирается посетить её дочь. С серьёзными намерениями, или – нет.

ТОМ: Небольшое предостережение. Он не знает о Лоре. Я не раскрыл ему наши чёрные секретные планы. Я просто сказал, почему бы тебе не зайти к нам на ужин? Он сказал, хорошо, и на этом разговор закончился.

АМАНДА: Ну уж, конечно! Ты красноречив как рыба. Однако, он узнает о Лоре как только появится здесь. Когда он увидит, как она мила и любезна и привлекательна, он возблагодарит свою счастливую звезду за то, что был приглашен на ужин.

ТОМ: Мама, я не стал бы так рассчитывать на Лору.

АМАНДА: Что ты имеешь в виду?

ТОМ: Лора кажется такой мне и тебе, потому что она наша и мы любим её. Мы даже не замечаем больше, что она калека.

АМАНДА: Не говори калека! Ты же знаешь, я никогда не позволяю употреблять это слово!

ТОМ: Но взгляни на факты, мама. Она калека – и это ещё не всё –

АМАНДА: Что ты имеешь в виду «не всё»?

ТОМ: Лора очень отличается от других девушек.

АМАНДА: Я думаю, это отличие только в её пользу.

ТОМ: Не совсем так – в глазах других – посторонних людей – она ужасно застенчива и живёт, замкнувшись в своём мире, и людям вне нашего дома она кажется немного чужаковатой.

АМАНДА: Не говори чужаковатой!

ТОМ: Посмотри фактам в лицо. Она действительно чужаковата.

(Музыка в танцевальном зале переходит в танго с грустным и в чем-то зловещим мотивом.)

АМАНДА: Могу я спросить – в чём она чужаковата?

ТОМ *(ласково)*: Она живет в своём собственном мире – мире маленьких стеклянных украшений, мама...

(Он поднимается. Аманда остаётся с щёткой в руках, встревожено глядя на него.)

Она слушает старые пластинки и – вот и всё – *(Он бросает взгляд на себя в зеркале и направляется к двери.)*

АМАНДА *(резко)*: Куда ты идёшь?

ТОМ: Я иду в кино. *(Он выходит через внешнюю дверь.)*

АМАНДА: Только не в кино, каждый вечер в кино! *(Она быстро подбегает к двери.)* Я не верю, что ты каждый раз ходишь в кино!

(Он ушёл. Аманда некоторое время беспокойно глядит ему в след. Затем энергия и оптимизм снова возвращаются к ней, и она поворачивается от двери и идёт к портьерам.)

Лора! Лора!

(Лора отзывается из кухни.)

ЛОРА: Да, мама.

АМАНДА: Оставь эту посуду и подойди сюда!

(Лора появляется с кухонным полотенцем в руках. Аманда радостно обращается к ней.)

Лора, подойди сюда и загадай желание на луну!

(Образ на экране: Луна.)

ЛОРА *(появляясь)*: Луна – луна?

АМАНДА: Маленькая серебряная туфелька луны. Посмотри через левое плечо, Лора, и загадай желание!

(Лора слегка растерянна, как будто её только что разбудили. Аманда берет её за плечо и поворачивает под углом к двери.)

Вот теперь! Теперь, милая, загадывай!

ЛОРА: Что мне загадать, мама?

АМАНДА *(её голос дрожит, и глаза внезапно наполняются слезами)*: Счастья! Удачи!

(Доносятся звуки скрипки, и сцена затемняется.)

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Свет падает на площадку пожарной лестницы. Том курит, прислонившись к решетке.

(Образ на экране: Герой средней школы.)

ТОМ: Итак, на следующий вечер я привёл Джима к нам домой на ужин. Я был поверхностно знаком с Джимом ещё в средней школе. В школе Джим был героем. Он обладал замечательным ирландским добродушием и жизнерадостностью, и внешностью прилежно отполированной фарфоровой чашки. Казалось, он постоянно движется в луче света. Он был звездой баскетбола, капитаном дискуссионного клуба, президентом выпускного класса и песенного клуба, и пел мужские партии в ежегодных небольших операх. Он передвигался только бегом или вприпрыжку, и никогда не ходил шагом. Казалось, что он вот-вот преодолеет загон тяготения. В юности он продвигался вперед с такой скоростью, что вполне логично было бы ожидать, что к тридцати он достигнет Белого Дома и никак не меньше. Но видимо, помехи усилились после окончания школы в Солдане. Его скорость заметно снизилась. Спустя шесть лет после школы он занимал должность немногим выше моей.

(Образ на экране: Конторский служащий)

С ним одним в магазине я был в приятельских отношениях. Он ценил меня как человека, помнящего о его былой славе, бывшего свидетелем его баскетбольных побед и завоёванного Серебряного кубка в соревновании дискуссионного клуба. Он знал о моём секретном обыкновении уединяться в умывальную комнату, когда торговля в магазине шла медленно, и трудиться над стихотворениями. Он называл меня Шекспиром. И хотя другие парни в магазине смотрели на меня с подозрительной враждебностью, Джим относился ко мне с юмором. Постепенно его отношение повлияло на остальных, их

враждебность смягчилась, и они стали улыбаться мне, как улыбаются глядя на собаку странного вида, рысцой перебегающей дорогу в отдалении.

Я знал, что Джим и Лора были знакомы друг с другом в Солдане, и слышал как Лора восхищенно отзывалась о его голосе. Я не знал, помнит ли её Джим или нет. Насколько Джим блистал в школе, настолько Лора оставалась в тени. Если он и помнил Лору, то не как мою сестру, ибо когда я пригласил его на ужин, он широко улыбнулся и сказал: «Ты знаешь, Шекспир, я никогда не думал, что у тебя есть родня!»

Ему предстояло это обнаружить...

(Надпись на экране: «Звук приближающегося шага»)

(Фигура Тома затемняется, и свет появляется в гостиной Вингфилдов – нежный лимонный свет. Пятница, около пяти часов вечера, время поздней весны, которая появляется, «рассыпая по небу стихи.»)

(Готовясь к приходу визитёра, Аманда работала как турок. Результаты впечатляют. Новый торшер с розовым шелковым абажуром стоит на своем месте, цветной бумажный фонарик прикрывает разбитое крепление люстры на потолке, на окнах новые вздымающиеся белые шторы, на стульях и диване яркие ситцевые чехлы, впервые появляется пара новых диванных подушек. На полу в беспорядке разбросаны открытые коробки и папиросная бумага.)

(Лора стоит посреди комнаты, подняв руки, пока Аманда присев перед ней с благоговением и обрядовой торжественностью поправляет складки на её новом платье. Платье окрашено и создано по памяти. Волосы Лоры уложены по-другому; нежесткая причёска ей больше к лицу. В Лоре открылась хрупкая неземная прелесть: она похожа на задетое светом прозрачное стёклышко, со скоротечным блеском, нереальным, преходящим.)

АМАНДА (раздраженно): Почему ты дрожишь?

ЛОРА: Мама, ты заставила меня так волноваться!

АМАНДА: Из-за чего это я заставила тебя волноваться?

ЛОРА: Из-за всей этой суматохи! Ты превращаешь это в событие такой важности!

АМАНДА: Я не понимаю тебя, Лора. Ты же не можешь довольствоваться тем, что просто сидишь дома, и тем не менее, как только я пытаюсь что-нибудь устроить для тебя, ты как бы противишься этому *(Она встаёт.)* Посмотри на себя! Нет, погоди! Погоди минутку – у меня идея!

ЛОРА: Что такое?

(Аманда достаёт две пуховки, заворачивает их в платки и засовывает Лоре за пазуху.)

ЛОРА: Мама, что ты делаешь?

АМАНДА: Они называют это «Весёлыми Обманщиками»!

ЛОРА: Я не стану их носить!

АМАНДА: Станешь!

ЛОРА: Зачем мне это надо?

АМАНДА: Потому что, если быть жестоко откровенной, у тебя плоская грудь.

ЛОРА: Выглядит так, как будто мы подстраиваем западню.

АМАНДА: Все симпатичные девушки это западня, симпатичная западня, и мужчины именно этого от них и ожидают.

(Надпись на экране: «Симпатичная западня.»)

А теперь взгляни на себя, молодая леди. Ты никогда не будешь красивей, чем сейчас. *(Она отходит назад, чтобы полюбоваться Лорой.)* Теперь мне надо привести в порядок себя.

Ты удивишься, увидев как выглядит твоя мать!

(Аманда проходит сквозь портьеры, весело напевая. Лора медленно подходит к длинному зеркалу и пристально и сосредоточенно смотрит на себя. Ветер медленно и грациозно всколыхнул вовнутрь белые шторы, издавая тихий печальный вздох.)

АМАНДА *(откуда-то из-за портьер)*: Ещё не слишком темно.

(Лора медленно поворачивается у зеркала с беспокойным взглядом.)

(Надпись на экране: «Это моя сестра. Встречайте её с музыкой!» Игрет музыка.)

АМАНДА *(смеясь, всё еще невидима)*: Я покажу тебе кое-что. Я произведу эффектное появление!

ЛОРА: Каким образом, мама?

АМАНДА: Облеки свою душу в терпение – и ты увидишь! Я возвратила к жизни кое-что из этого старого сундука. В конце концов, мода не так уж сильно переменялась... *(Она раздвигает портьеры.)* А взгляни на свою мать! *(На ней девическое платье из желтоватого муслина с голубым шелковым поясом. У неё в руках букет нарциссов – история её молодости почти ожила. Теперь она лихорадочно говорит.)* В этом платье я вела кадрили. Дважды выигрывала кекуок¹⁵ в Сансет Хилле, одевала его однажды весной на Губернаторский Бал в Джексоне! Видишь, Лора, как я скользила по залу? *(Она приподнимает юбку и семенящими шагами прохаживается по комнате.)* По воскресеньям я одевала это платье для моих визитёров! Оно было на мне в тот день, когда я встретила твоего отца... Всю ту весну у меня был малярийный жар. Смена климата Восточного Теннесси на климат Дельты – ослабила сопротивляемость. Всё это время у меня была небольшая температура – не недостаточная, чтобы быть опасной – но достаточная, чтобы сделать меня неугомонной и легкомысленной! Приглашения сыпались – праздники по всей Дельте! «Оставайся в постели,» говорила мама, «у тебя жар!» -- но я просто не могла. Я принимала хинин, но всё ходила и ходила! Вечера, танцы! После обеда длинные, длинные прогулки на лошадах! Пикники – чудесно! Так чудесно, эта провинциальная природа в мае – вся в кружевах кизила, буквально затоплена нарциссами! В ту весну я сходила с ума от нарциссов. Нарциссы стали моим абсолютным помешательством. Мама говорила, «Милая, у нас нет больше места для нарциссов.» А я приносила ещё. Как только я их где-нибудь замечала, я говорила, «Остановитесь! Остановитесь! Я вижу нарциссы!» Я заставляла молодых людей помогать мне срывать нарциссы! Это стало курьёзом, Аманда и её нарциссы. В конце концов, не осталось ни одной вазы, куда можно было бы их поставить, все возможные места были заполнены нарциссами. Нет ваз? Хорошо, я сама буду держать их! И тогда я – *(Она останавливается перед портретом. Играет музыка.)* встретила твоего отца! Малярийный жар, и нарциссы, и потом – этот – парень.... *(Она зажигает розоватую лампу.)* Надеюсь, они доберутся сюда до того, как начнётся дождь. *(Она пересекает комнату и ставит нарциссы в вазу на столе.)* Я дала твоему брату немного лишних денег, чтобы он и Мистер О’Коннор могли взять таксомотор домой.

ЛОРА *(с изменившимся взглядом)*: Как ты сказала его зовут?

---

¹⁵ Кекуок (cakewalk) – вид танца *(прим. перев.)*

АМАНДА: О'Коннор.

ЛОРА: Как его имя?

АМАНДА: Не помню. Ах, да, помню. Джим!

(Лора слегка покачивается и хватается за стул.)

(Надпись на экране: «Только не Джим!»)

ЛОРА *(тихо)*: Нет – не Джим!

АМАНДА: Да, так и есть, это Джим! Я никогда не знала ни одного плохого Джима!

(Музыка становится угрожающей.)

ЛОРА: Ты уверена, что его зовут Джим О'Коннор?

АМАНДА: Да. А что?

ЛОРА: Это тот парень, с которым Том был знаком в школе?

АМАНДА: Он этого не говорил. Я думаю, он познакомился с ним в магазине.

ЛОРА: В школе мы оба были знакомы с одним Джимом О'Коннором – *(затем, с усилием)* Если Том приведёт на ужин этого Джима – ты должна будешь извинить меня, я не выйду к столу.

АМАНДА: Что это ещё за глупости?

ЛОРА: Как-то ты спросила меня, нравился ли мне когда-нибудь какой-нибудь парень. Ты помнишь, я показывала тебе его фотографию?

АМАНДА: Тот парень, которого ты мне показывала в школьном альбоме?

ЛОРА: Да, тот самый.

АМАНДА: Лора, Лора, ты любила этого парня?

ЛОРА: Я не знаю, мама. Всё что я знаю, это то, что я не смогу сидеть с ним за одним столом!

АМАНДА: Это не он! Ни малейшей вероятности. Но он это, или нет, ты выйдешь к столу. Ты не будешь освобождена.

ЛОРА: Я должна буду, мама.

АМАНДА: Я не намерена потакать твоей глупости, Лора. С меня достаточно всего того, что я перенесла от тебя и твоего брата. Поэтому, сядь и успокойся пока они не пришли. Том забыл свой ключ, так что ты вступишь их, когда они приедут.

ЛОРА (*панически*): О, мама – ты открой дверь!

АМАНДА (*весело*): Я буду занята – на кухне!

ЛОРА: О, мама, пожалуйста, открой дверь сама, не заставляй это делать меня!

АМАНДА (*заходит на кухню*): Мне надо приготовить соус к лососине. Так волноваться – глупости! – из-за визитёра!

(Дверь захлопывается. Лора остаётся одна.)

(Надпись на экране: «Ужас!»)

(Она издаёт слабый стон и гасит лампу – окостенело садится на край дивана, сжимая вместе пальцы рук.)

(Надпись на экране: «Открытие двери!»)

(Том и Джим появляются на ступенях пожарной лестницы и поднимаются на площадку. Заслышав их приближение, Лора поднимается с паническим жестом. Она уходит за портьеры. Звонит дверной звонок. Лора задерживает дыхание и дотрагивается рукой до горла. Раздаётся низкий звук.)

АМАНДА (*зовёт*): Лора, любимая! Дверь!

(Лора уставилась на неё без движения.)

ДЖИМ: Я думаю, мы как раз обогнали дождь.

ТОМ: А-га. *(Он снова звонит, нервно. Джим посвистывает и выуживает сигарету.)*

АМАНДА (*очень, очень радостно*): Лора, это твой брат и Мистер О’Коннор! Тыпустишь их, дорогая?

(Лора подходит к кухонной двери.)

ЛОРА (*задыхаясь*): Мама – ты подойди к двери!

(Аманда выходит из кухни и разъярённо смотрит на Лору. Она повелительно указывает на дверь.)

ЛОРА: Пожалуйста, пожалуйста!

АМАНДА (*гневым шепотом*): Что с тобой происходит, глупое дитя?

ЛОРА (*отчаянно*): Пожалуйста, подойди ты, *пожалуйста!*

АМАНДА: Я сказала, Лора, что не буду тебе потакать. Почему тебе надо было лишиться рассудка именно в эту минуту?

ЛОРА: Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, подойди ты!

АМАНДА: Ты подойдёшь к двери, потому что я не могу!

ЛОРА (*безнадёжно*): И я не могу!

АМАНДА: Почему?

ЛОРА: Мне *плохо!*

АМАНДА: Мне тоже плохо – от твоей несуразности! Почему ты и твой брат не можете быть нормальными людьми? Причудливые капризы и поведение!

(*Том протяжно звонит.*)

Нелепые привычки! У тебя есть хоть одна причина – (*Она восторженно отзывается.*)
Иду! Одну секунду! – чтобы бояться открыть дверь? Отвечай же, Лора!

ЛОРА: О, о, о.....(*Она возвращается за портьеры, кидается к Витроле, судорожно заводит её и ставит играть.*)

АМАНДА: Лора Вингфилд, ступай сейчас же к двери!

ЛОРА: Да – да, мама!

(*Далёкое, небрежное исполнение «Дарданеллы» смягчает воздух и даёт ей силы, чтобы пройти сквозь него. Он скользит к двери и осторожно приоткрывает её. Входит Том с визитёром, Джимом О'Коннором.*)

ТОМ: Лора, это Джим. Джим, это моя сестра, Лора.

ДЖИМ (*входя внутрь*): Я не знал, что у Шекспира есть сестра!

ЛОРА (*трепещущая и окоченевшая, отступая от двери*): Здра – вступайте.

ДЖИМ (*тепло, протягивая руку*): Привет!

(*Лора несмело касается его своей рукой.*)

ДЖИМ: У тебя *холодная* рука, Лора!

ЛОРА: Да, я – я заводила Витролу...

ДЖИМ: Ты, наверное, слушала на ней классическую музыку! Чтобы согреться, тебе следовало бы немного послушать джазовой музыки!

ЛОРА: Извините – я ещё не закончила с Виктролой... *(Она неуклюже разворачивается и быстрым шагом заходит в переднюю комнату. На секунду она останавливается над Виктролой. Затем, затаив дыхание, устремляется за портьеры, как испуганный олень.)*

ДЖИМ *(широко улыбаясь)*: Что случилось?

ТОМ: Ах – с Лорой? Лора – ужасно застенчива.

ДЖИМ: Застенчива, хм? В наши дни редкость встретить застенчивую девушку. Я не помню, чтобы ты когда-нибудь упоминал, что у тебя есть сестра.

ТОМ: Ну, теперь-то ты это знаешь. У меня есть сестра. Вот, *Почтовый Курьер*; тебе дать страницу?

ДЖИМ: А-га.

ТОМ: Что именно? Комиксы?

ДЖИМ: Спорт! *(Он быстро просматривает её.)* Оли Диззи Дин ведет себя скверно.

ТОМ *(равнодушно)*: Да-а? *(Он закуривает и идёт к пожарному выходу.)*

ДЖИМ: А ты куда направился?

ТОМ: Выйду на террасу.

ДЖИМ *(идёт за ним)*: Ты знаешь, Шекспир – я скажу тебе кое-что.

ТОМ: Что?

ДЖИМ: Ты же знаешь, я хожу на занятия.

ТОМ: Ну и?

ДЖИМ: Я занимаюсь публичными выступлениями! Мы с тобой не созданы для магазина.

ТОМ: Спасибо – это замечательная новость. Но какое отношение к этому имеют публичные выступления?

ДЖИМ: Это подготавливает тебя – к руководящей должности!

ТОМ: А-а...

ДЖИМ: Могу тебе сказать, что мне это чертовски помогло.

(Образ на экране: Управляющий за столом.)

ТОМ: В чём тебе это помогло?

ДЖИМ: Во всём! Спроси себя, чем ты и я отличаемся от этих людей, сидящих в кабинетах? Мозгами? – Нет! – Способностями? – Нет! Тогда чем? Всего лишь одной маленькой деталью –

ТОМ: Какой такой маленькой деталью?

ДЖИМ: В основном всё сводится к – умению держать себя в обществе! Уметь обходиться с людьми и не упускать своего на любом социальном уровне!

АМАНДА (*из кухни*): Том?

ТОМ: Да, мама?

АМАНДА: Это ты с Мистером О’Коннором?

ТОМ: Да, мама.

АМАНДА: Отлично, устраивайтесь там поудобней.

ТОМ: Да, мама.

АМАНДА: Спроси Мистера О’Коннора, хочет ли он помыть руки.

ДЖИМ: Э, нет – нет – спасибо – я сделала это в магазине. Том –

ТОМ: Да?

ДЖИМ: Мистер Мендоза говорил со мной о тебе.

ТОМ: Что-нибудь приятное?

ДЖИМ: А как ты думаешь?

ТОМ: Ну –

ДЖИМ: Если ты не проснёшься, ты потеряешь работу.

ТОМ: Я просыпаюсь –

ДЖИМ: Ты не подаёшь признаков.

ТОМ: Признаки внутри.

(Образ на экране: Опять парусное судно с Весёлым Роджером.)

ТОМ: Я намереваюсь измениться. *(Он прислоняется к перилам пожарной лестницы, говорит оживленно. Сверкающий шатёр и вывески премьерных кинотеатров освещают его лицо через переулок. Он похож на мореплавателя.)* Я как раз собираюсь вверить себя будущему, в котором нет ни магазина, ни Мистера Мендозы, ни даже вечерних занятий по публичным выступлениям.

ДЖИМ: Что это ты несёшь?

ТОМ: Я устал от фильмов.

ДЖИМ: Фильмов!

ТОМ: Да, фильмов! Посмотри на них – *(Взмах рукой в сторону чудес Большой Авеню.)* У всех этих обаятельных людей – есть приключения – хватать и пожирать всё вокруг! Ты

знаешь, что происходит? Люди ходят в кино, вместо того чтобы двигаться самим¹⁶! Считается, что герои Голливуда ведут жизнь полную приключений за всех нас в Америке, в то время как все люди в Америке сидят по тёмным комнатам и наблюдают за этим! Да, то тех пор, пока не начнётся война. Вот тогда приключения становятся доступными массам! *Все* в этой тарелке, а не только Гэйбл! Тогда люди в тёмных комнатах выходят из тёмных комнат, чтобы самим испытать приключения – как трогательно! Теперь наша очередь отправляться на остров в Южном море – вести охотничьи экспедиции – пробовать экзотики, подальше отсюда! Но я не терпелив. Я не хочу ждать до того времени. Я устал от фильмов, от этой бегущей ленты, и очень *скоро* я *убегу сам!*

ДЖИМ (*недоверчиво*): Убежишь?

ТОМ: Да.

ДЖИМ: Когда?

ТОМ: Скоро!

ДЖИМ: Куда? Куда?

(Кажется, что на вопрос отвечает музыка, пока Том обдумывает его. Он что-то ищет в кармане.)

ТОМ: Я начинаю кипеть изнутри. Мне известно, что я кажусь мечтателем, но внутри – я, я закипаю! Каждый раз, когда я беру в руки ботинок, я чуть содрогаюсь, при мысли как коротка жизнь, и что делаю я! И что бы это ни значило, я знаю, это не связано с ботинками – или только разве что с ботинками на ногах путешественника! *(Он находит то, что он искал в кармане и протягивает Джиму бумагу.)*

ДЖИМ: Что?

ТОМ: Я вступил.

ДЖИМ (*читает*): Союз Моряков Торгового Флота.

ТОМ: Я заплатил взнос за этот месяц, вместо того, чтобы заплатить за свет.

ДЖИМ: Ты пожалеешь об этом, когда они отключат свет.

ТОМ: Меня здесь не будет.

ДЖИМ: Я твоя мать?

ТОМ: Я весь в своего отца. Ублюдочный сын ублюдка! Ты заметил, как он улыбается на этом портрете? А он не появлялся уже шестнадцать лет!

---

¹⁶ “People go to the *movies* instead of *moving!*”

ДЖИМ: Всё это просто слюнтяйские разговоры. Что твоя мать думает об этом?

ТОМ: Тсс! Мать идёт сюда! Мать ничего не знает о моих планах!

АМАНДА (*входя через портьеры*): Где вы все?

ТОМ: На террасе, мама.

(Они заходят внутрь. Аманда направляется им навстречу. Том заметно шокирован её внешностью. Даже Джим слегка прищурился. Он впервые соприкасается с такой девичьей Южной живостью, и несмотря на свои вечерние занятия публичными выступлениями, он частично захвачен врасплох неожиданным обилием светского обаяния. Его попытки что-то ответить начисто сметены весёлым смехом и неудержимой болтовнёй Аманды. Том чувствует себя неловко, но Джим, оправившись от первого шока, реагирует очень дружественно. Он расплывается в улыбке и хихикает, он полностью завоёван.)

(Образ на экране: Девушка Аманда.)

АМАНДА (*жеманно улыбаясь, тряся своими девичьими локонами*): Так, так, так, значит это Мистер О'Коннор. Представления совершенно излишни. Я так много слышала о вас от моего мальчика. Наконец я сказала ему, Том – ради всего святого! – почему бы тебе не пригласить этого образцового человека к нам на ужин? Мне бы хотелось познакомиться с этим молодым человеком из магазина! – вместо того, чтобы просто слушать, как ты расхваливаешь его! Я не знаю, почему мой сын такой замкнутый – это не Южный темперамент!

Давайте сядем, и – я полагаю ещё немного воздуха нам не повредит! Том, оставь дверь приоткрытой. Я только что ощущала приятный свежий ветерок. Куда он исчез? Хмм, уже стало так жарко! А ведь ещё даже и не лето. Мы все сгорим, когда лето начнётся по-настоящему. В любом случае, у нас – у нас очень лёгкий ужин! Мне кажется, что для этого времени года лёгкая пища подходит больше всего. Так же как и лёгкая одежда. Лёгкая пища и лёгкая одежда, вот всё, что надо в жаркую погоду. Вы знаете, зимой кровь так густеет – и требуется время, чтобы *привыкнуть!* – когда сменяется сезон... В этом году смена произошла так неожиданно. Я не была готова. И вдруг – на тебе! Уже лето! Я

бросилась к сундуку и достала вот это лёгкое платье – ужасно старое! Почти историческое! Но очень удобно сидит – удобно и прохладно, вы знаете...

ТОМ: Мама –

АМАНДА: Да, милый?

ТОМ: Как насчёт – ужина?

АМАНДА: Милый, сходи спроси у сестры, готов ли ужин. Ты же знаешь, за ужин сегодня полностью отвечает твоя сестра! Скажи ей, что голодные ребята ждут. *(Джиму)* Вы познакомились с Лорой?

ДЖИМ: Она –

АМАНДА: Открыла вам дверь? Ах, замечательно, вы уже познакомились с ней! Это так необычно для такой приятной и милой девушки как Лора быть такой домоседкой! Но, слава небесам, Лора не только очень мила, но и чрезвычайно привязана к дому. Я совсем не такая. И никогда такой не была. Кроме гоголь-моголя, я ничего не умела готовить. Ну, на Юге у нас было столько прислуги. Всё прошло, прошло, прошло. Все следы хорошей жизни! Полностью испарились! Я не была готова к такому будущему. Все мои визитёры были сыновьями плантаторов, и, разумеется, я полагала, что я выйду замуж за одного из них и буду растить семью посреди широких угодий с множеством слуг. Но мужчина делает предложение – а женщина предложение принимает! Я вышла замуж за человека, работающего в телефонной компании! Вон тот галантно улыбающийся джентльмен! *(Она указывает на картину.)* Телефонист – влюбившийся в междугородние расстояния! Теперь он путешествует. А я даже не знаю где! Но что это я всё говорю о своих – бедах? Расскажите лучше о своих – я надеюсь у вас их нет! Том?

ТОМ *(возвращаясь)*: Да, мама?

АМАНДА: Ужин почти готов?

ТОМ: Мне показалось, что ужин на столе.

АМАНДА: Схожу, посмотрю – *(Она изящно встаёт и смотрит через портьеры.)* Ах, замечательно! Но где сестра?

ТОМ: Лора чувствует себя нехорошо, она сказала, что ей, наверное, лучше не выходить к столу.

АМАНДА: Что? Глупости! Лора? Ах, Лора!

ЛОРА *(из кухни, тихо)*: Да, мама.

АМАНДА: Ты обязательно должна выйти к столу. Мы не сядем, до тех пор, пока ты не выйдешь к столу! Проходите, Мистер О'Коннор. Садитесь здесь, а я ... Лора? Лора Вингфилд! Ты заставляешь нас ждать, дорогая! Мы не можем благословить пищу, пока ты не села за стол!

(Кухонная дверь несмело приоткрывается и входит Лора. Она заметно бледна, её губы дрожат, широко раскрытые глаза смотрят невидящим взглядом. Она нетвёрдо идёт к столу.)

(Надпись на экране: «Ужас!»)

(За окном быстро надвигается летняя гроза. Ветер задувает белые занавески вовнутрь, и из глубины голубого сумрака доносится заунывный шелест.)

(Вдруг Лора спотыкается; со слабым стоном она хватается за стул.)

ТОМ: Лора!

АМАНДА: Лора!

(Раздаётся удар грома.)

(Надпись на экране: «Ах!»)

(в отчаянии) Ах, Лора, милая, ты и в самом деле больна! Том, помоги сестре пройти в гостиную! Посиди в гостиной, Лора – отдохни на диване. Что ж! *(обращаясь к Джиму, пока Том помогает Лоре устроиться на диване в гостиной)* Она стояла у горячей плиты, и от этого ей стало нехорошо. Я говорила ей, вечер сегодня слишком жаркий, но –

(Том возвращается за стол.)

Лора в порядке?

ТОМ: Да.

АМАНДА: Что это такое? Дождь? Пошёл приятный освежающий дождь! *(Она с опаской бросает взгляд на Джима.)* Я полагаю, мы можем – благословить пищу –

(Том тупо уставился на неё.) Том, милый, – скажи ты молитву!

ТОМ: О... «За эти и за все милости твои –»

(Они склоняют головы, Аманда с беспокойством поглядывает на Джима. В гостиной Лора, растянувшись на диване, едва сдерживает рыдания, прижимая руки к губам.)

Святое имя Господне да будет прославлено –

(Сцена затемняется.)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Пол часа спустя. Ужин заканчивается, Лора по прежнему сидит забившись в углу дивана, поджав под себя ноги. Её голова покоится на бледно-голубой подушке, её глаза широко раскрыты и взгляд таинственно наблюдателен. Свет от нового торшера с розоватым шелковым абажуром подобающе мягко падает на её лицо, выявляя её хрупкую, неземную прелесть, обычно ускользающую от внимания. Снаружи доносится равномерный шум дождя, но он затихает и вскоре прекращается; когда луна пробивается сквозь облака, воздух снаружи бледнеет и источает свет. Через минуту после поднятия занавеса свет в обеих комнатах мигает и гаснет.

ДЖИМ: Эй, ты, Мистер Светильник!

(Аманда нервно смеётся.)

(Надпись на экране: «Отключение коммунальных услуг».)

АМАНДА: Где был Моисей, когда выключили свет? Ха-ха. Вы знаете ответ, Мистер О'Коннор?

ДЖИМ: Нет, мадам, так где же?

АМАНДА: В темноте!

(Джим вежливо смеётся.)

Все так тихо сидят. Я зажгу свечи. Какая удача, что они у нас на столе. Где спички? Кто из вас, джентльмены, снабдит меня спичкой?

ДЖИМ: Вот.

АМАНДА: Благодарю вас, сэр.

ДЖИМ: Не за что, мадам!

АМАНДА *(зажигая свечи)*: Кажется, пробки перегорели. Мистер О'Коннор, вы отличите перегоревшую пробку? Я знаю, что я не смогу, а Том совершенно теряется, когда дело доходит до механики.

(Они поднимаются из-за стола и идут на кухню, откуда слышны их голоса.)

Ой, осторожно, не ударьтесь о что-нибудь. Мы бы не хотели, чтобы наш визитёр сломал себе шею. Вот был бы хороший фокус!

ДЖИМ: Ха-ха! Где здесь пробки?

АМАНДА: Здесь у плиты. Вы что-нибудь видите?

ДЖИМ: Секунду.

АМАНДА: Разве электричество не загадочное явление? Кажется, это был Бенджамин Франклин, кто привязал *ключ* к воздушному змею? Некоторые люди утверждают, что наука разрешает все загадки. По мне, так она только умножает их! Вы нашли их?

ДЖИМ: Да, мадам. Но все пробки на вид в порядке.

АМАНДА: Том!

ТОМ: Да, мама?

АМАНДА: Этот счёт за свет, что я дала тебе несколько дней назад. Тот, о котором я говорила, что нам пришло уведомление.

(Надпись на экране: «Ха!»)

ТОМ: А-а – да.

АМАНДА: Ты случайно не забыл заплатить по нему?

ТОМ: Э-э, я –

АМАНДА: Не заплатил! Я должна была бы догадаться об этом.

ДЖИМ: Скорей всего, Шекспир использовал счёт, чтобы записать на нём стихотворенье, Миссис Вингфилд.

АМАНДА: Я должна была бы знать, что ему нельзя доверять с этим! За халатность в этом мире приходится так дорого платить!

ДЖИМ: Возможно, за своё стихотворение он получит приз в десять долларов.

АМАНДА: Нам просто придётся провести остаток вечера в девятнадцатом веке, до тех пор, пока Мистер Эдисон не сделает свою Маздовскую лампочку!

ДЖИМ: Свет от свечей мне нравится больше всего.

АМАНДА: Это говорит о том, что вы романтичны! Но это не извиняет Тома. Ну, мы закончили ужин. Очень вежливо с их стороны, что они позволили нам закончить ужин перед тем как ввергнуть нас в вечную тьму, не так ли, Мистер О’Коннор?

ДЖИМ: Ха-ха!

АМАНДА: Том, в наказание за свою небрежность ты поможешь мне с посудой на кухне.

ДЖИМ: Позвольте мне помочь вам!

АМАНДА: Ни в коем случае!

ДЖИМ: Я должен же сгодиться на что-нибудь.

АМАНДА: Сгодиться на что-нибудь? *(Она произносит восторженно.)* Вы? Никто, никто не доставлял мне больше удовольствия за последние годы, чем вы!

ДЖИМ: Э-э, что вы, Миссис Вингфилд!

АМАНДА: Я ничуть не преувеличиваю! Но сестрица осталась совсем одна. Пойдите, побудьте с ней в гостиной! Я вам дам этот красивый старый канделябр, который стоял на алтаре церкви Небесного Успокоения. Он немного оплавился во время пожара в церкви. Однажды весной в неё ударила молния. В то время Джипси Джонс проповедовал пробуждение, и он заявил, что она была уничтожена за то, что члены Епископальной церкви устраивали вечеринки с картами.

ДЖИМ: Ха-ха.

АМАНДА: А как насчет того, чтобы задобрить сестрицу бокалом вина? Я думаю, ей это пойдёт на пользу! Вы можете снести и то и другое сразу?

ДЖИМ: Конечно. Я же супермен.

АМАНДА: А теперь, Томас, одевай передник!

(Джим входит в столовую, держа в одной руке канделябр с зажженными свечами, а в другой бокал вина. Дверь на кухню захлопывается, и Аманда весело смеётся; колеблющийся свет приближается к портьерам. Лора вся в напряжении, когда, наконец, появляется Джим. Почти непереносимая скованность от того, что она осталась наедине с незнакомым человеком едва не лишает её дара речи.)

(Надпись на экране: «Наверное, вы меня совсем не помните!»)

(Поначалу, пока обаяние Джима не растопило её парализующее смущение, Лора говорит тонким голосом и задыхаясь, как будто ей только что пришлось взбежать по крутой лестнице. Джим держится вежливо и иронично. Хотя, по всей очевидности, событие не представляет особой важности, для Лоры это кульминация её потаённой жизни.)

ДЖИМ: Ну, привет, Лора.

ЛОРА *(еле слышно)*: Привет.

(Она прокашливается.)

ДЖИМ: Как ты себя чувствуешь сейчас? Лучше?

ЛОРА: Да. Да, спасибо.

ДЖИМ: Это тебе. Немного вина из одуванчиков. *(Он чрезвычайно галантно протягивает ей бокал.)*

ЛОРА: Спасибо.

ДЖИМ: Выпей это – но не напейся!

(Он искренне смеётся. Лора неуверенно берёт бокал; она смущенно усмехается.)

Куда мне поставить свечи?

ЛОРА: О – о, куда-нибудь.

ДЖИМ: Как насчет стола? Есть возражения?

ЛОРА: Нет.

ДЖИМ: Я подстелю под них газету, чтобы не капало на стол. Я люблю сидеть на полу, Не возражаешь, если я сяду?

ЛОРА: О, нет.

ДЖИМ: Дашь мне подушку?

ЛОРА: Что?

ДЖИМ: Подушку!

ЛОРА: О... *(Она быстро подаёт ему подушку.)*

ДЖИМ: А ты? Ты не любишь сидеть на полу?

ЛОРА: О – да.

ДЖИМ: Тогда садись.

ЛОРА: Я – сяду.

ДЖИМ: Бери подушку!

(Лора берёт. Она садится на пол по другую сторону от канделябра. Джим скрестил ноги и обворожительно улыбается ей.) Ты сидишь так далеко, я тебя почти не вижу.

ЛОРА: Я – тебя вижу.

ДЖИМ: Я знаю, но это не честно, на меня падает свет.

(Лора пододвигает подушку чуть ближе.)

Замечательно! Теперь я вижу тебя! Удобно?

ЛОРА: Да.

ДЖИМ: И мне тоже. Удобно как корове! Может, жевательную резинку?

ЛОРА: Нет, спасибо.

ДЖИМ: Ну, тогда, с твоего позволения, я возьму одну. *(Он задумчиво разворачивает пачку, достаёт резинку и держит её перед собой.)* Представь, какое состояние сделал то, кто впервые изобрёл жевательную резинку. Удивительно, а? Здание *Уиргли*¹⁷ одно из достопримечательностей Чикаго – я видел его, когда был на выставке Век Прогресса. Ты не участвовала в Веке Прогресса?

ЛОРА: Нет.

ДЖИМ: Ну, это была потрясающая выставка. Но больше всего меня поразил Зал Наук. Можно составить представление о том, какое будущее будет в Америке, даже удивительней нашего времени! *(Пауза. Джим улыбается ей.)* Твой брат говорит, что ты стеснительна. Это правда, Лора?

ЛОРА: Я – не знаю.

ДЖИМ: Я считаю тебя старомодной девушкой. Ну, я думаю, что это совсем неплохо. Надеюсь, ты не считаешь, что я слишком фамильярен?

ЛОРА *(торопливо, смущаясь)*: Я думаю, я возьму жевательную резинку, если вы не против. *(Прокашливается.)* Мистер О'Коннор, вы – всё ещё поёте?

ДЖИМ: Я? Пою?

ЛОРА: Да. Я помню, какой у вас был прекрасный голос.

ДЖИМ: Когда ты меня слышала?

(Лора не отвечает, и во время длинной паузы слышен поющий голос за сценой.)

ГОЛОС:

О, дуйте ветры веселей,
В долину мытарств и скорбей,
Отправлюсь я любви вослед,
В руках перчатка-амулет –
Меж нами десять тысяч миль!

ДЖИМ: Ты говоришь, что слышала как я пою?

ЛОРА: О, да! Да, очень часто... Наверное – вы меня – совсем не помните?

---

¹⁷ Wrigley – компания, выпускающая жевательную резинку *(прим. перев.)*

ДЖИМ (*неуверенно улыбаясь*): Ты знаешь, у меня впечатление, что я видел тебя раньше. Это впечатление появилось как только ты открыла дверь. Мне даже показалось, что я вот-вот вспомню твоё имя. Но имя, которое я хотел произнести – не было именем! И я замолчал, так и не выговорив его.

ЛОРА: Это было – Синие Розы?

ДЖИМ (*подпрыгивая, ослабившись*): Синие Розы! Боже, да – Синие Розы! Имя вертелось у меня на языке, когда ты открыла дверь! Забавные шутки играет с нами память. Твой образ никак не соединялся со школой. А вот, оказывается, где это было; это было в школе. Я даже не знал, что у Шекспира есть сестра. Эх, я извиняюсь.

ЛОРА: Я не думала, что ты будешь помнить. Ты – едва знал меня!

ДЖИМ: Но ведь мы были поверхностно знакомы, а?

ЛОРА: Да, мы – разговаривали друг с другом.

ДЖИМ: Когда ты узнала меня?

ЛОРА: О, сразу!

ДЖИМ: Как только я вошёл в дверь?

ЛОРА: Когда я услышала твоё имя, я подумала, что это, наверное, ты. Я знала, что Том немного знал тебя в школе. Поэтому, когда ты вошёл в дверь – ну, тогда я – уже была уверена.

ДЖИМ: Почему же ты ничего не *сказала*?

ЛОРА (*задыхаясь*): Я не знала, что сказать, я была – слишком удивлена!

ДЖИМ: Ради Бога! Ты знаешь, это действительно забавно!

ЛОРА: Да! Да, разве это не ...

ДЖИМ: У нас были уроки вместе, разве не так?

ЛОРА: Да, были.

ДЖИМ: Что это был за предмет?

ЛОРА: Это было – хоровое – пение!

ДЖИМ: А-а!

ЛОРА: В зале я сидела в ряду напротив от тебя.

ДЖИМ: А-а!

ЛОРА: По понедельникам, средам и пятницам!

ДЖИМ: Теперь я вспоминаю – ты всегда опаздывала.

ЛОРА: Да, мне было так трудно подниматься по лестнице. У меня был этот браслет на ноге – и я так громко шаркала!

ДЖИМ: Я ни разу не слышал, чтобы ты шаркала.

ЛОРА (*содрогаясь при воспоминании*): По мне, так я просто громыкала.

ДЖИМ: Так, так, так. Я никогда не замечал.

ЛОРА: Когда я приходила, все уже сидели на местах. И я должна была проходить мимо них всех. Моё место было на заднем ряду. Шаркая, я должна была идти по проходу, когда все смотрели!

ДЖИМ: Тебе не стоило быть такой мнительной.

ЛОРА: Да, но так выходило. Когда начинали петь, мне становилось намного легче.

ДЖИМ: Ага, теперь я определил тебя! Я звал тебя Синие Розы. Как так вышло, что я стал называть тебя так?

ЛОРА: У меня был плеврит, и я не ходила в школу. Когда я вернулась, ты спросил, что со мной случилось. Я сказала, что у меня был *сильный плеврит*¹⁸ – а ты подумал, что я сказала *Синие Розы*. И после этого, ты всегда так называл меня.

ДЖИМ: Надеюсь, ты не обижалась.

ЛОРА: О, нет – мне так нравилось. Видишь ли, я знала не так уж много людей...

ДЖИМ: Я припоминаю, ты всегда была сама по себе.

ЛОРА: Мне – мне – никогда не везло – с друзьями...

ДЖИМ: Я не вижу для этого причин.

ЛОРА: Ну, я – плохо смотрелась.

ДЖИМ: Ты имеешь в виду этот –

ЛОРА: Да, он как бы – стоял между мной –

ДЖИМ: Не надо было допускать этого!

ЛОРА: Я знаю, но так выходило, и –

ДЖИМ: Ты была застенчива с людьми!

ЛОРА: Я пыталась не быть такой, но никак не могла –

ДЖИМ: Преодолеть это?

ЛОРА: Да, я – я никак не могла!

ДЖИМ: Застенчивость, надо полагать, это то, что преодолевается постепенно.

---

¹⁸ См. прим. на стр. 12.

ЛОРА (*с сожалением*): Да – наверное так –

ДЖИМ: Это требует времени!

ЛОРА: Да –

ДЖИМ: Люди не так ужасны, когда их знаешь. Ты должна это запомнить! И у всех есть проблемы, не только у тебя, но практически у всех есть какие-то проблемы. Ты думаешь, что ты одна в таком положении, что ты одна разочарована. Но просто посмотри вокруг себя, и ты увидишь, как много людей обманулись в своих надеждах как и ты. Например, когда я ещё ходил в школу, то надеялся, что в это время, шесть лет спустя, я уйду гораздо дальше, чем сейчас. Ты помнишь эту замечательную приписку под моей фотографией в *Факеле*?

ЛОРА: Да! (*Она встаёт и подходит к столу.*)

ДЖИМ: Там было сказано, что я обязательно добьюсь успеха в любой области!

(*Лора возвращается со школьным альбомом.*)

Боже! *Факел*!

(*Он с благоговением берет его. Они восхищенно улыбаются друг другу над книгой. Лора подсаживается к нему и они начинают листать страницы. Застенчивость Лоры растворяется в его теплоте.*)

ЛОРА: А вот ты в «Пиратах из Пензанса»!

ДЖИМ (*задумчиво*): Я исполнял партию баритона в этой оперетте.

ЛОРА (*восхищённо*): И так – прекрасно!

ДЖИМ (*протестуя*): Не-е –

ЛОРА: Да, да – прекрасно – прекрасно!

ДЖИМ: Так ты меня слышала?

ЛОРА: Все три раза!

ДЖИМ: Быть не может!

ЛОРА: Да!

ДЖИМ: Все три представления?

ЛОРА (*смотрит вниз*): Да.

ДЖИМ: Зачем?

ЛОРА: Я – хотела попросить тебя – расписаться на моей программе. (*Она достаёт программу из школьного альбома и показывает ему.*)

ДЖИМ: Отчего же ты не попросила?

ЛОРА: Ты был всегда в кругу своих друзей, и у меня всё никак не получалось.

ДЖИМ: Тебе надо было просто –

ЛОРА: Да, я – думала, что ты можешь подумать, что я –

ДЖИМ: Думала, что я могу подумать, что ты – что?

ЛОРА: Ну-у –

ДЖИМ (*отдаваясь приятным воспоминаниям*): В те дни девушки меня буквально осаждали.

ЛОРА: Ты пользовался потрясающим успехом!

ДЖИМ: Да-а –

ЛОРА: Ты мог так – привлекать –

ДЖИМ: Я был порядком испорчен в школе.

ЛОРА: Все – любили тебя!

ДЖИМ: И ты тоже?

ЛОРА: Я – да, я – тоже – (*Она осторожно закрывает альбом, держа его на коленях.*)

ДЖИМ: Так, так, так! Дай-ка мне эту программу, Лора.

(*Она передаёт ему. Он размашисто расписывается.*)

Вот, пожалуйста, -- лучше поздно, чем никогда!

ЛОРА: Ах, я – какой – подарок!

ДЖИМ: Мой автограф сейчас не стоит очень дорого. Но, может быть, когда-нибудь он поднимется в цене! Одно дело быть разочарованным, и совсем другое дело быть обескураженным. Я разочарован, но не обескуражен. Мне двадцать три года. Сколько тебе лет?

ЛОРА: В июне мне будет двадцать четыре.

ДЖИМ: Это не так уж много!

ЛОРА: Нет, но –

ДЖИМ: Ты закончила школу?

ЛОРА (*с заминкой*): Я перестала туда ходить.

ДЖИМ: То есть, ты бросила школу?

ЛОРА: Я плохо сдала последние экзамены (*Она встаёт и кладёт альбом и программу на стол. В её голосе чувствуется напряжение*). А как – поживает Эмили Мейзенбах?

ДЖИМ: А, эта пустоголовая девчонка!

ЛОРА: Почему ты её так называешь?

ДЖИМ: Потому что она и есть такая.

ЛОРА: Так ты с ней – больше не встречаешься?

ДЖИМ: Я больше её не вижу.

ЛОРА: В отделе «Личная жизнь» было напечатано, что вы – помолвлены!

ДЖИМ: Я знаю, но меня это ничуть не впечатлило – пропаганда!

ЛОРА: Значит, это не было – правдой?

ДЖИМ: Разве что только в оптимистических мечтах Эмили.

ЛОРА: А-а –

(Джим закуривает и лениво облачивается назад, улыбаясь Лоре с теплотой и обаянием, которые зажигают внутри неё алтарные свечи. Она остаётся у стола, берёт что-то из своей стеклянной коллекции зверей и вертит это в руках, пытаясь скрыть смятение.)

ДЖИМ *(задумчиво выпуская клубы дыма)*: Чем ты занималась после школы?

(Она, кажется, не слышит его)

А?

(Лора поднимает на него глаза)

Я говорю, чем ты занималась после школы?

ЛОРА: Ничем особенным.

ДЖИМ: Но что-то же ты должна была делать в эти долгие шесть лет?

ЛОРА: Да.

ДЖИМ: Ну так, и что?

ЛОРА: Я брала уроки по бизнесу в Бизнес колледже –

ДЖИМ: И как всё прошло?

ЛОРА: Ну, не очень – хорошо – Мне пришлось бросить курсы; у меня от них случилось расстройство желудка.

(Джим тихо смеётся.)

ДЖИМ: Что ты делаешь теперь?

ЛОРА: Не так что бы я делаю – много. Ах, только ты не подумай, пожалуйста, что я просто сижу и ничем не занимаюсь! Моя стеклянная коллекция отнимает уйму времени. Ведь о стекле необходимо как следует заботиться.

ДЖИМ: Как ты сказала – о стекле?

ЛОРА: О коллекции, я сказала – у меня есть – *(Она кашляет и отворачивается снова, внезапно смутившись)*

ДЖИМ *(резко)*: Ты знаешь, что я думаю с тобой не в порядке? Комплекс неполноценности! А знаешь ты, что это? Так это называется, когда кто-то слишком низко себя ценит! Я это понимаю, потому что у меня самого это случалось. Хотя мой случай не так был запущен, как твой. У меня это было до тех пор, пока я не стал ходить на курсы публичного выступления, развил свой голос и обнаружил, что у меня есть способности к наукам. До этого я вообще не считал себя хоть в чем-нибудь особенным. И теперь, хотя я никогда этому не учился систематически, один мой друг говорит, что я могу анализировать людей лучше, чем доктора, которые сделали это своей профессией. Я не утверждаю, что именно так оно и есть, но уж угадать чью-нибудь психологию, Лора, я смогу! *(Он выбирает изо рта жевательную резинку)*. Извини, Лора, я всегда её выбираю, когда проходит вкус. Я заверну её в эту бумагу. Уж я-то знаю что бывает, когда она прилепляется к ботинку *(Он заворачивает жевательную резинку в бумагу и опускает в свой карман.)* Да, -- вот это, я считаю, и есть твоя главная проблема. Отсутствие уверенности в себе как личности. Тебе недостаёт веры в свои силы. Я основываю свои заключения на твоих замечаниях и на некоторых собственных наблюдениях. Например, то что в школе ты с таким ужасом относилась к своему громкому шарканью. Ты говоришь, что ты даже боялась идти на урок. Ты видишь, что ты сделала? Ты бросила школу, не закончив образование из-за своей двойной подошвы, которая, насколько я знаю, практически не существует! Небольшой телесный изъян – это всё что у тебя есть. Даже едва заметный! Увеличенный в тысячу раз воображением! Знаешь, какой хороший совет я дам тебе? Думай о себе так, как будто ты в чём-то *лучше* других!

ЛОРА: Лучше в чём?

ДЖИМ: Лора, как же ты не знаешь? Посмотри вокруг себя. Что ты видишь? Мир, полный обыкновенных людей! Все они когда-то родились, и все они когда-то умрут! Кто из них обладает хотя бы десятой частью твоих преимуществ? Или моих! Или чьих-либо ещё,

если уж на то пошло! Всякий преуспевает в чём-то одном. Некоторые во многом! *(Он нечаянно смотрит на себя в зеркале)*. Всё что тебе нужно сделать, это обнаружить в чём! Возьми, например, меня. *(Он смотрится в зеркало и поправляет галстук)*. Так получилось, что меня увлекает электродинамика. Я хожу на курсы радиотехники в вечерней школе, Лора, и это ко всему тому, что у меня достаточно ответственная должность в магазине. Я хожу на эти курсы и упражняюсь в публичных выступлениях.

ЛОРА: О-го-го

ДЖИМ: Потому что я верю в будущее телевидения! *(поворачивается к ней спиной)*. Я должен быть готов идти вверх рука об руку с ним. Для этого я намерен попасть сначала хотя бы на первый этаж. К тому же, у меня уже есть нужные связи и всё что остаётся, это ждать пока индустрия сама начнёт подниматься. Полный ход. *(Его глаза сверкают)*. *Знание – ззип! Деньги – ззип! – Власть!* Вот тот круг на котором построена демократия! *(Он ведёт себя динамично и убедительно. Лора вовсю уставилась на него, даже её стыдливость исчезла в её абсолютном восхищении. Вдруг он усмехается.)*

Ты, наверное, думаешь, что я слишком много мечтаю о себе?

ЛОРА: Не-е-ет, я –

ДЖИМ: Ну, а что у тебя? Есть у тебя что-нибудь такое, что тебя увлекает больше всего?

ЛОРА: Да, есть – я говорила – у меня – моя стеклянная коллекция –

(Из кухни доносится звон девичьего смеха)

ДЖИМ: Я не совсем уверен, что понимаю, о чём ты говоришь. Что это за стекло?

ЛОРА: Маленькие изделия из него, в основном это украшения! Большинство из них, это маленькие звери, сделанные из стекла, самые крохотные звери в мире. Мама называет их стеклянным зверинцем! Вот один из них, если хочешь посмотреть. Этот один из самых старых. Ему почти тринадцать лет.

(Музыка: «Стеклянный Зверинец»)

(Он протягивает руку)

Ой, только будь осторожен – если ты дунешь, он сломается!

ДЖИМ: Тогда я лучше не стану его трогать. Я довольно неловок с вещами.

ЛОРА: Бери же, я доверяю его тебе (*она кладёт изделие ему на ладонь*). Вот – теперь ты держишь его осторожно. Поднеси его к свету, он любит свет! Видишь, как свет лучится сквозь него?

ДЖИМ: Уж действительно, лучится!

ЛОРА: Мне бы не следовало иметь любимчиков, но этот – мой самый любимый.

ДЖИМ: И что же это должна быть за штука?

ЛОРА: Разве ты не у него заметил единственный рог на лбу?

ДЖИМ: Единорог, а?

ЛОРА: Хм-хмм

ДЖИМ: Единороги – разве они не исчезли в современном мире?

ЛОРА: Я знаю!

ДЖИМ: Бедняга, ему должно быть очень одиноко.

ЛОРА (*улыбаясь*): Ну, даже если и так, то он никогда на это не жаловался. Он стоит на полке вместе с лошадьми у которых нет рогов, и они все, кажется, хорошо ладят друг с другом.

ДЖИМ: Откуда ты это знаешь?

ЛОРА (*тихо*): Я не слышала, чтобы они когда-нибудь ссорились.

ДЖИМ (*усмехаясь*): Так значит не ссорятся? Это хороший знак! Куда мне его поставить?

ЛОРА: Поставь его на стол. Они все любят менять время от времени вид!

ДЖИМ: Так, так, так, так – (*Он кладёт стеклянную фигурку на стол, затем поднимает свою руку и протягивает её*) Посмотри какая большая тень падает, когда я протягиваю руку!

ЛОРА: Ого, да – она растягивается на весь потолок!

ДЖИМ (*подходя к двери*): Я думаю, дождь перестал. (*Он открывает пожарную дверь, и музыка на заднем плане переходит в танцевальный мотив*) Откуда эта музыка?

ЛОРА: Из Райского Танцевального Зала; это напротив через переулок.

ДЖИМ: А не сделать ли нам несколько кругов, Мисс Вингфилд?

ЛОРА: О, я –

ДЖИМ: Или вы уже обещали кому-то другому? Дайте-ка взглянуть на вашу программу. (*Он берёт воображаемую карточку*). Вот как, все танцы уже заняты! Придётся кого-то вычеркнуть.

Играет вальс: «Голондрина»

Ага, вальс! *(Он начинает вальсировать сам с собой, затем протягивает руки к Лоре)*

ЛОРА *(едва дыша)*: Я – не умею танцевать!

ДЖИМ: Ну вот, опять эта неполноценность!

ЛОРА: Я никогда в жизни не танцевала!

ДЖИМ: Давай, попробуй!

ЛОРА: Нет, я наступлю тебе на ноги.

ДЖИМ: Я не стеклянный.

ЛОРА: Как – как – как же мы начнём?

ДЖИМ: Положись на меня. Протяни немного руки.

ЛОРА: Вот так?

ДЖИМ *(берёт её в свои руки)*: Немного выше. Правильно. Теперь, не надо так напрягаться; главное – расслабиться.

ЛОРА *(смеётся с прidyханием)*: Трудно не напрягаться.

ДЖИМ: Ничего.

ЛОРА: Боюсь, что ты меня и пошевелить не сможешь

ДЖИМ: На что хочешь поспорить, что смогу? *(Он увлекает её в движение)*.

ЛОРА: Боже, да, ты можешь!

ДЖИМ: Теперь расслабься, Лора, просто расслабься.

ЛОРА: Я –

ДЖИМ: Давай!

ЛОРА: - пытаюсь!

ДЖИМ: Ты слишком застыла; это делается с лёгкостью!

ЛОРА: Я знаю, но я –

ДЖИМ: Расслабь позвоночник! Вот так, это куда лучше.

ЛОРА: В самом деле?

ДЖИМ: Намного, намного лучше! *(Они неуклюже вальсируют по кругу)*.

ЛОРА: Ах!

ДЖИМ: Ха-ха!

ЛОРА: Ах, Боже мой!

ДЖИМ: Ха-ха-ха!

(Они внезапно ударяются о стол, и стеклянная фигурка падает на пол. Джим прекращает танцевать).

ДЖИМ: Что мы задели?

ЛОРА: Стол.

ДЖИМ: Мне кажется – что-то упало.

ЛОРА: Да.

ДЖИМ: Надеюсь, не твоя маленькая лошадь с рогом!

ЛОРА: Да. *(Она наклоняется, чтобы поднять стеклянную фигурку).*

ДЖИМ: Ой, ой, ой. Сломалась?

ЛОРА: Теперь он в точь как все другие лошади.

ДЖИМ: У него больше нет –

ЛОРА: Рога! Это не важно. Может быть, здесь кроется удача.

ДЖИМ: Ты никогда не простишь меня. Клянусь, это была твоя любимая фигурка из стекла.

ЛОРА: У меня вообще не очень много любимых. Нет в этом ничего трагического, рыжик! Стекло легко бьётся. Как бы осторожен ты с ним не был. Уличное движение сотрясает полки, и вещи с них падают.

ДЖИМ: Всё же мне ужасно не ловко, что я стал причиной.

ЛОРА *(улыбаясь)*: Я просто представляю, что ему сделали операцию. Рог удалили, чтобы он не чувствовал себя таким – чудачком.

(Они оба смеются.)

Теперь он будет чувствовать себя уютней с другими лошадьми, у которых не рогов...

ДЖИМ: Ха-ха-ха, это очень забавно! *(Вдруг он становится серьёзным)*. Я рад обнаружить у тебя чувство юмора. Ты знаешь – ты – ну – очень отличаешься! Удивительно как отличаешься от всех других, кого я знаю! *(Его голос становится мягким и вибрирующим, с подлинным чувством)*. Ничего, что я говорю тебе это?

(Лора смущена до предела).

Я ведь говорю это как комплимент!

(Лора застенчиво кивает, смотря в сторону).

Ты заставляешь меня чувствовать – я не знаю как это сказать! Обычно я могу себя выразить довольно хорошо, но – это что-то, что я не умею объяснить!

(Лора дотрагивается до своего горла и кашляет – вертит поломанного единорога в руках. Его голос становится ещё мягче).

Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты красивая?

(Пауза, и музыка играет чуть громче. Лора медленно поднимает удивлённый взгляд и качает головой).

Ну так, ты и в самом деле красивая! Но совсем не так, как другие! И это ещё лучше, что не так!

(Его голос становится тихим и сильным. Лора отворачивается, почти теряя сознания от наплыва неизведанных чувств.)

Если бы ты была моей сестрой! Я бы научил тебя быть уверенной в себе. Люди отличающиеся, такие как ты, они совсем не похожи на других людей, но этого не надо стыдиться. Потому что другие люди – не такие замечательные люди. Их сотни тысяч. А таких как ты – единицы! Они ходят по всей земле. А ты просто живёшь здесь. Они обыкновенны, как – сорняк, но – ты – ты – *Синие Розы*.

(Образ на экране: Синие Розы).

(Музыка меняется).

ЛОРА: Но это неправильно для роз – быть синими...

ДЖИМ: Зато правильно для тебя! Ты – красивая!

ЛОРА: В чём я красивая?

ДЖИМ: Во всём – поверь мне! Твои глаза – твои волосы – просто красивые! У тебя красивые руки! *(Он берёт её руку в свою).* Ты думаешь, я всё это выдумываю, просто потому, что я был приглашён на ужин и мне полагается быть вежливым. О, я мог бы притвориться! Я бы мог играть роль перед тобой, Лора, и наговорить кучу вещей без малейшей искренности. Но сейчас это совсем не так. Я говорю с тобой искренне. Я заметил в тебе этот комплекс неполноценности, который не даёт тебе почувствовать себя уютно с другими людьми. Кто-то должен взрастить в тебе самоуверенность, сделать тебя девушкой гордой, а не застенчивой, которая всё время отворачивается и – краснеет. Кому-то – нужно – *поцеловать* – тебя, Лора!

(Его рука поднимается до её плеча; музыка беспорядочно усиливается. Он неожиданно поворачивает её к себе и целует её в губы. Когда он отпускает её, Лора оседает на диван с ясным, изумлённым взглядом. Джим отходит и выуживает из своего кармана сигарету.)

(Надпись на экране: «Сувенир»)

Растяпа!

(Он закуривает, избегая её взгляда. Из кухни доносится звон девичьего смеха Аманды. Лора медленно поднимает руку и раскрывает ладонь. У неё на ладони всё тот же разбитый зверёк. Она смотрит на него ласково и удивленно).

Растяпа! Мне не следовало этого делать – это было уж слишком. Ты не куришь?

(Она смотрит улыбаясь, не замечая вопроса. Он несмело подсаживается к ней. Она безмолвно глядит на него – ждёт. Он кашляет для приличия и чуть отодвигается от неё, понимая ситуацию и смутно, с некоторым смущением осознавая её чувства. Он осторожно заговаривает.)

Может – мятный леденец?

(Кажется, она не слышит его, но её взгляд становится ещё светлее.)

Мятный? Освежающий? В моём кармане всегда полная аптека – куда бы я ни шёл... *(Он берёт в рот леденец. Сглатывает слюну и решает говорить начистоту. Он говорит медленно и робко.)* Ты знаешь, Лора, если бы у меня была такая сестра, как ты, я бы сделал то же, что и Том. Я бы приводил молодых людей – и знакомил её с ними. Приличных парней – которые – могли бы оценить её. Только – э-э – он ошибся насчет меня. Может быть, у меня нет никаких оснований так говорить. Может, меня пригласили совсем не с этой целью. Но что, если именно с этой? В этом нет ничего дурного. Но всё дело в том, что в моём случае – я не могу – поступить правильно. Я не могу взять твой номер телефона и сказать, что позвоню. Я не могу придти на следующей неделе и – взять тебя на свидание. Я подумал, будет лучше, если я сразу объясню ситуацию, в случае если – ты меня не так поняла, и – я ранил твои чувства...

(Наступает пауза. Медленно, очень медленно Лорин взгляд меняется, она медленно переводит взор с его глаз на стеклянную фигурку на своей ладони. На кухне Аманда снова весело смеётся.)

ЛОРА *(едва слышно)*: Ты – больше – не придёшь?

ДЖИМ: Нет, Лора, я не могу. *(Он встаёт с дивана.)* Как я только что объяснил, я – опутан верёвками. Лора, я – встречаюсь с девушкой! Я встречаюсь с девушкой по имени Бетти. Она домашняя девушка как и ты, католичка, ирландка, и во многих отношениях мы – прекрасно ладим друг с другом. Я познакомился с ней прошлым летом во время путешествия по реке на яхте *Величественная*, на пути в Алтон. И – с самого начала это была – любовь!

(Надпись: Любовь!)

(Лора чуть качнулась вперёд и ухватилась за подлокотник дивана. Поглощённый своим уютным существованием, он не замечает этого.)

Любовь сделала из меня нового человека!

(Окостенело наклонившись вперёд, цепляясь за подлокотник, Лора заметно пытается бороться с нагрянувшей бурей. Но Джим не видит; она уже далеко о него.)

Сила любви и в самом деле огромна! Любовь – это то, что – изменяет целый мир, Лора!

(Буря слегка утихает, и Лора клонится назад. Он снова замечает её.)

Так случилось, что тётка моей Бетти заболела, та получила телеграмму и должна была уехать в Централию¹⁹. Поэтому, когда Том – пригласил меня на ужин – я, естественно, принял приглашение, не зная, что ты – что он – что я – *(Он неловко замолчал.)* Эх, – я растяпа!

(Он снова быстро садится на диван. На алтаре её лица погашены святые свечи. В её взгляде почти беспредельное опустошение. Джим робко поглядывает на неё.)

Если бы ты – сказала хоть что-нибудь.

(Она кусает трясущуюся губу и смело улыбается. Она опять разжимает ладонь со сломанной стеклянной фигуркой. Затем медленно берёт его руку и поднимает её до уровня своей руки. Она бережно кладёт единорога на его ладонь и сжимает его пальцы.)

---

¹⁹ Город в штате Иллинойс *(прим. пер.)*

Зачем ты – это делаешь? Лора, ты хочешь, чтобы я взял его?

(Она кивает.)

Для чего?

ЛОРА: Как – сувенир...

(Она нетвёрдо встаёт и нагибается чтобы завести Витролу.)

(Надпись на экране: «Подчас всё оборачивается так неожиданно плохо!» Или изображение: «Визитёр машет ручкой – радостно.»)

(В этот момент Аманда весело вбегает в гостиную. У неё в руках узорчатый старомодный стеклянный кувшин с фруктовым пуншем, и блюдо с миндальным печеньем. На блюде золотая кайма с нарисованными маками.)

АМАНДА: Так, так, так! Какой восхитительный воздух после дождя! Дети, у меня для вас готова мягкая закуска. *(Она весело поворачивается к Джиму.)* Джим вы не знаете эту песенку про лимонад?

«Лимонад, лимонад,
Приготовлен в тени, ложкой взбит,
Он любой старой деве польстит!»

ДЖИМ *(натянуто)*: Ха-ха! Нет – я никогда её не слышал.

АМАНДА: Ну, Лора! Ты выглядишь такой серьёзной!

ДЖИМ: У нас был серьёзный разговор.

АМАНДА: Замечательно! Теперь вы познакомились друг с другом лучше.

ДЖИМ *(неуверенно)*: Ха-ха! Да.

АМАНДА: Вы, современные молодые люди, куда серьёзней моего поколения. Девушкой, я была такой весёлой!

ДЖИМ: Вы не изменились, Миссис Вингфилд.

АМАНДА: Сегодня я омолодилась! Всё из-за приятности случая, Мистер О'Коннор. *(Она трясёт головой и тонко смеётся, немного проливая лимонад.)* О-ой! Я крещу саму себя!

ДЖИМ: Вот – позвольте мне –

АМАНДА (*кладёт кувшин*): Ну, вот. Я обнаружила, что у нас оказывается есть вишни в маскино²⁰. Я их добавила для сочности!

ДЖИМ: Вам не стоило так беспокоиться, Миссис Вингфилд.

АМАНДА: Беспокоиться, беспокоиться? Что вы, для меня это масса удовольствия! Разве вы не слышали как я дурачилась на кухне? Я уверена, что вы не знали куда спрятать свои уши! Я говорила Тому, как я была к нему снисходительна, позволив ему так долго прятать вас о нас! Ему бы следовало пригласить вас раньше, гораздо раньше! Но теперь, когда вы нашли дорогу к нашему дому, я прошу вас бывать очень частым гостем! Не просто временами, а все время. О, вместе мы разделим много замечательных минут! Я уже это предвижу! Ах, вдохните этот воздух! Такой свежий и луна сегодня такая красивая! Я ухожу – я знаю своё место, когда у молодёжи – серьёзный разговор!

ДЖИМ: О, не уходите, Миссис Вингфилд. Дело в том, что это мне уже пора уходить.

АМАНДА: Уходить, сейчас? Вы шутите! Что вы, Мистер О'Коннор, вечер едва занялся!

ДЖИМ: Да, но ничего не поделаешь.

АМАНДА: Понимаю, вы рабочий человек и не хотите нарушать режим. Мы отпустим вас сегодня пораньше. Но лишь с условием, что в следующий раз вы останетесь подольше. Какой вечер вас устроит больше всего? Разве суббота не самый лучший день для рабочего человека?

ДЖИМ: Миссис Вингфилд, мне надо отмечаться в двух местах. Один раз утром, и другой раз вечером!

АМАНДА: Боже, да вы амбициозны! Вы работаете и по вечерам?

ДЖИМ: Нет, мадам, это не работа, это – Бетти!

(Он подходит к двери, чтобы взять шляпу. Ансамбль в Райском Танцевальном Зале играет нежный вальс.)

АМАНДА: Бетти? Бетти? Кто такая – Бетти!

(В небе раздаётся устрашающее грохотанье.)

ДЖИМ: О, просто одна девушка. Я с ней встречаюсь!

(Он обворожительно улыбается. Небо затихает.)

(Надпись: «Небо затихает.»)

---

²⁰ Вид вишневого ликера (*прим. пер.*)

АМАНДА (*глубокий выдох*): Ах... Так у вас роман, Мистер О'Коннор?

ДЖИМ: Мы собираемся пожениться во второе воскресенье июня.

АМАНДА: Ах – как замечательно! Том мне ничего не говорил, о том, что вы намерены жениться.

ДЖИМ: В магазине ещё ничего не знают об этом сюрпризе. Вы же знаете, они начнут называть тебя Ромео и всё в таком роде. (*Он останавливается у овального зеркала надеть шляпу. Чтобы произвести в меру бросакий эффект, он тщательно придаёт форму полям шляпы и поправляет верх.*) Это был чудесный вечер, Миссис Вингфилд. Вот что, оказывается, имеют в виду, говоря о Южном гостеприимстве.

АМАНДА: Не стоит благодарности.

ДЖИМ: Надеюсь, вы не подумаете, что я от вас убегаю. Но я обещал Бетти забрать её со станции Вэбиш, а пока я доеду туда на своём драндулете, как раз прибудет её поезд. Некоторые женщины так обижаются, если их заставляют ждать.

АМАНДА: Да, я знаю – тирания женщин! (*Она протягивает руку.*) До свидания, Мистер О'Коннор. Желаю вам удачи – и счастья – и успеха! Все три, от меня и от Лоры. Да, Лора?

ЛОРА: Да!

ДЖИМ (*берет Лору за руку*): До свидания, Лора. Твой сувенир мне, конечно, будет очень дорог. И не забывай мой добрый совет. (*Его голос усиливается до радостного крика.*) Пока, Шекспир! Ещё раз спасибо, дамы. Спокойной ночи!

(*Он улыбается и небрежно спускается по лестнице. Всё ещё отважно изображая улыбку, Аманда закрывает за ним дверь. Затем она возвращается в комнату с недоумевающим выражением лица. Она и Лора не смеют посмотреть друг на друга. Лора согнулась над Витролой, чтобы завести её.*)

АМАНДА (*тихо*): Подчас всё оборачивается так неожиданно плохо. Я думаю, я не стану слушать Витролу. Так – так –так! Наш визитёр оказался помолвлен и собирается жениться! (*Она повышает голос*) Том!

ТОМ (*из кухни*): Да, мама?

АМАНДА: Подойди сюда на минутку. Я расскажу тебе что-то ужасно смешное.

ТОМ (*входит, держа в руках печенье и стакан лимонада*): Наш визитёр уже ушел?

АМАНДА: Визитёр преждевременно оставил нас. Замечательную шутку ты сыграл с нами.

ТОМ: Что ты имеешь в виду?

АМАНДА: Ты не упомянул, что он помолвлен и собирается жениться.

ТОМ: Джим? Помолвлен?

АМАНДА: Он только что известил нас об этом.

ТОМ: Будь я неладен! Я не знал об этом.

АМАНДА: Это очень странно.

ТОМ: Что в этом странного?

АМАНДА: Кажется, ты говорил, что он твой лучший друг в магазине.

ТОМ: Именно, но как я мог знать?

АМАНДА: Это чрезвычайно странно, что ты не знаешь, что твой лучший друг женится!

ТОМ: Магазин это место, где я работаю, а не узнаю о чужих делах.

АМАНДА: Ты вообще ничего нигде не знаешь! Ты живёшь в мечтах; ты выращиваешь иллюзии!

(Он идёт к двери.)

Что ты делаешь?

ТОМ: Я иду в кино.

АМАНДА: Замечательно, после того как ты выставил нас такими дураками. Работа, приготовления, все расходы! Новый торшер, ковер, одежда для Лоры! И все для чего? Чтобы развлекать чьего-то жениха! Иди, иди в кино! Не думай о нас, об оставленной матери и о незамужней калекке сестре без работы! Пусть ничто не нарушает твои эгоистичные удовольствия! Просто иди, иди – в кино!

ТОМ: Хорошо, я уйду! Чем больше ты кричишь о моей эгоистичности, тем быстрее я уйду и уйду уже не в кино!

АМАНДА: Отправляйся же! Отправляйся на луну – эгоистичный мечтатель!

(Том разбивает стакан о пол. Он бросается к пожарному выходу и захлопывает за собой дверь. Лора вскрикивает в ужасе. Музыка в Танцевальном зале становится всё явственней. Том стоит на пожарной лестнице, держась за перила. Луна пробивается сквозь тучи, освещая его лицо.)

(Надпись на экране: «Итак, прощай...»)

(Заключительная речь Тома звучит в то время, как действие внутри дома ещё продолжается. Как сквозь звуконепроницаемое стекло мы видим, что Аманда, по всей видимости, утешает Лору, забившуюся в угол дивана. Теперь, когда мы не слышим голоса матери, её глуповатость исчезает, и появляются достоинство и трагическая красота. Волосы Лоры закрывают её лицо до тех пор, пока в конце речи она не поднимает голову и улыбается своей матери. Жесты Аманды медленны и изящны, она как бы танцует, утешая дочь. В конце своей речи она на мгновение бросает взгляд на портрет отца – затем уходит через портьеры. При заключительных словах Тома, Лора задувает свечи, тем самым оканчивая пьесу.)

ТОМ: Я не отправился на луну, я отправился намного дальше – ибо время есть самое длинное расстояние между двумя точками. Вскоре после этого я был уволен с работы за то, что написал стихотворенье на коробке из-под обуви. Я оставил Сант-Луис. В последний раз я спустился по лестнице пожарного выхода и с тех пор следовал по стопам своего отца – пытаюсь найти в движении то, что было потеряно в пространстве. Я очень много путешествовал. Города проносились мимо меня как мертвые листья, листья ярко раскрашенные, но оторванные от ветвей. Я хотел остановиться, но что-то преследовало меня. Оно всегда приходило неожиданно, заставляя меня врасплах. Может, это была знакомая мелодия. Может, это была просто фигурка из прозрачного стекла. Или я брожу по ночным улицам в каком-нибудь незнакомом городе, до тех пор, пока не найду себе попутчиков. Я прохожу освещённую витрину магазина, где продаётся парфюмерия. На витрине полно цветных стеклянных предметов – крошечные, прозрачные, нежно окрашенные флаконы, словно кусочки разбитой радуги. И вдруг сестра трогает меня за плечо. Я оборачиваюсь и смотрю в её глаза. О, Лора, Лора, я пытался оставить тебя позади; я верен тебе больше, чем хотел бы! Я достаю сигарету, я перехожу улицу, я бегу в кино или в бар, я беру что-нибудь выпить. Я обращаюсь к ближайшему незнакомцу – всё, чтобы только задуть твои свечи!

(Лора склоняется над свечами.)

Ибо сейчас мир освещён молнией! Задуй свои свечи, Лора – и прощай...

(Она задует свечи.)